

Вестник

март 2011 г.

Культуры № 1 (35)

Орган Омского филиала Российского фонда культуры

Этот номер посвящен региональному научно-практическому семинару
«ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА
СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ»

Региональный научно-практический семинар «Проблемы изучения и использования культурного потенциала славянского населения Омской области» проводится 1 марта 2011 г. в Омском Доме Дружбы (г. Омск, ул. 5-я Рабочая, 44).

Организаторы данного мероприятия – Министерство культуры Омской области, Омский Дом Дружбы, Государственный центр народного творчества, Сибирский филиал Российского института культурологии, Омский филиал Российского фонда культуры.

Главной целью семинара, проводимого в рамках IX Областного фестиваля национальных культур «Единение», является обсуждение форм и методов сохранения традиционной народной культуры народов Омской области, укрепления нравственно-этических основ современной культуры и воспитания толерантности населения региона.

На семинаре выступают ведущие ученые и практики (этнографы, культурологи, филологи, фольклористы) с докладами и сообщениями о роли народной культуры в современном российском обществе, о семантике и структуре праздника, его отличиях от обряда и обычая, о мифологических основах славянских празднеств, о режиссуре и музыкальной составляющей традиционных и современных праздников, о перспективах деятельности центров традиционной культуры и национально-культурных объединений, о возможностях межнациональ-

ного взаимодействия в празднично-обрядовой сфере.

Участники семинара – руководители и сотрудники учреждений культуры, центров традиционной народной культуры, творческих коллективов, студенты образовательных учреждений сферы культуры – ознакомятся с фотовыставкой по национальным фестивалям и праздникам, выставками научной и научно-популярной литературы по народной культуре, изделий мастеров декоративно-прикладного искусства. Перед участниками семина-

«ЕДИНЕНИЕ»

ра выступит фольклорно-этнографический ансамбль «Новая деревня» Омского музыкального училища им. В. Я. Шебалина с представлением песенного фольклора разных этнографических групп славянского населения Омской области.

Роль народной культуры в современном российском обществе

Центрально-системное положение культуры в жизни человечества определяется тем, что культура — это не только материальные и духовные ценности, но и прежде всего способы жизнедеятельности человечества и всех отдельных человеческих коллективов. Культура пронизывает все сферы человеческой деятельности, интегрирована и функционально связана с состоянием общества, его политикой, экономикой и социальной сферой. Хотя, естественно, выделяются и специфические сферы культуры, особенно в ее духовной области: наука, образование, просвещение, искусство, религия, культурно-досуговая сфера и др.

В сегодняшней ситуации желания высокого приоритета духовности, интеллектуальности культура все чаще определяет развитие общества, становится относительно независимой от экономики, хотя, конечно же, сохраняет свое место в обществе и через связи «культура в экономике» и «экономика в культуре». Но даже если и не соглашаться с такими утверждениями и по-прежнему считать, что только от решения экономических проблем зависит сохранение и устойчивое развитие общества, благосостояние человечества, то все равно невозможно не видеть существенной роли культуры в интеграционных процессах в современном мире.

В повседневной жизни россиян значительную роль играют, наряду с профессиональной культурой, сферы народной (традиционно-бытовой) культуры — материальная, соционормативная (поведенческая), духовная. Эта роль определяется прежде всего назначением народной культуры создавать и поддерживать стабильность и гармонию жизнедеятельности людей, защищать их от негативных явлений природы и человечества (его общественных явлений).

Эта защитная функция проявляется во всех вышеназванных сферах народной культуры. Основной функциональный смысл материальной культуры — создать соответствующий физическим свойствам человека микроклимат, обеспечить микропространство для жизни, удовлетворить его потребности в поддержке своей энергосистемы, потребности в трудовой деятельности, передвижения и т. п. В сферу материальной культуры обычно включают виды хозяйства и иных связанных с ним занятий, орудия труда, поселения, жилища, хозяйственные и иные постройки и сооружения, предметы утвари, одежду, пищу, средства передвижения, дороги и т. д.

К духовной культуре относится, как нам представляется, та часть культуры (существующая, в общем-то, в материальных формах и дающая о себе знать через ощущения человека), которая связана с при-

родной средой, как правило, косвенным образом и удовлетворяет в первую очередь такие потребности человека (как социального существа), как познавательно-информационные, эстетические, нравственные, воспитательные и др. Эта культурная сфера наиболее связана с внутренними мировоззренческими сторонами культуры. В область духовной части традиционно-бытовой культуры включают народные знания, способы передачи информации, религию, фольклор, все виды народного искусства, культурно-досуговую деятельность и т. д.

Соционормативная (или просто нормативная) культура включает в себя нормы поведения людей в обществе и призвана способствовать гармонизации общественных и личностных отношений людей.

В процессе изучения народной культуры (как сельской, так и городской) мною была выделена еще одна сфера — это природно-средовая культура. Ее функциональный смысл — это удовлетворение потребностей людей в освоении природы, превращение ее части в природную среду человеческих общностей, а затем сохранение и развитие природной среды для обеспечения жизнедеятельности людей.

Народная культура выполняет еще несколько социальных функций. Назову некоторые из них.

Функция идентификации (самосознания) — вызывает осознание людьми сходства и различия социокультурных систем.

Коммуникативная функция — способствует пониманию и общению людей в рамках народной культуры.

Консолидирующая функция — объединяет, сплачивает общности, внутри которых в результате постоянного культурного взаимодействия возрастает культурная однородность.

Дифференцирующая функция — разделяет человечество на социокультурные границы, сохраняет возможность существовать человечеству и его общностям как системам с разными историко-культурными ценностями и установками.

Мировоззренческая функция — формирует установки людей на общность человечества и его многообразие в социокультурной среде, формирует систему обобщенных взглядов на историю и мир культуры.

Эстетическая функция — формирует вкусы в сфере красоты и ценностные оценки художественной деятельности людей.

Экономическая функция — увеличивает ценности человечества, в том числе в финансовом исчислении, позволяет (и даже вызывает необходимость)

использовать историко-культурные ресурсы на благо людей, в т. ч. и с целью дальнейшего наращивания ценностей.

Воспитательная функция — вызывает уважение к прошлому человечества и его народов, развивает патриотические установки и чувства, направляет духовное развитие личности, действует против дестабилизации исторической памяти молодых поколений.

Защитные функции народной культуры особенно активизируются в периоды кризисных явлений. И наиболее четко это проявляется в духовной культуре: возрождаются фольклорные традиции, художественная самодеятельность, орнаментальное искусство и в целом декоративно-прикладное искусство, увеличивается роль народных праздников, наблюдается повышенный интерес к религиозной области жизни.

В качестве примера — в 1990-е гг. значительно возросла традиция украшать наружные стены и окна домов (и не только деревянных, но и кирпичных) резными деревянными карнизами, накладками (на углы домов) и наличниками. И связано это было с необходимостью охранить свою жизнь и свое жилище в условиях кризиса и значительного невыполнения государством своей охранительной функции по отношению к людям. Орнамент, как считает уральский ученый С. Н. Жаров, на подсобном уровне стал тогда выполнять знаковую функцию охранной системы.

В Омской области уделяется большое внимание возрождению и развитию народной культуры. Но нужно посмотреть, что еще можно сделать в этом направлении. Мы, ученые, смогли бы, например, подготовить ряд книг по народной культуре разных национальных групп Омского Прииртышья, сценарии народных праздников, книгу (альбом) о самодеятельных художниках и мастерах — умельцах нашего региона (можно было назвать эту книгу «Краски Омской земли») и т. д.

И, наверное, нужно, чтобы областные научно-практические семинары по проблемам изучения и использования народного культурного потенциала стали регулярными и охватывали бы сферы народной культуры не только восточнославянского населения, но и других этнических общностей Омской области.

*Н. А. Томилов,
директор Омского филиала
Института археологии
и этнографии СО РАН и СФ РИК,
заведующий кафедрой
этнографии и музееведения ОмГУ,
председатель Омского филиала РФК,
академик, доктор исторических наук,
профессор*

Проведение народного праздника «Масленичные гулянья» (из опыта работы Омского Дома Дружбы)

Совместное проживание более 120 национальностей в Омской области выработало особую форму межнационального взаимодействия, которое способствует взаимообогащению языков и культур, формированию глубоких традиций, понимания и сотрудничества.

Омский Дом Дружбы стал активно действующей площадкой для совместного обсуждения проблем и вопросов, информационного обмена и передачи опыта воспитания толерантности. Это территория диалога, деловых контактов, партнерских связей, отдыха, развлечений и праздников; место зарождения и реализации инициатив и новаций, сохранения национальных традиций, обрядов, обычаев и разнообразного поликультурного взаимодействия.

Возрождение и сохранение традиций народной культуры подвигает работников культурно-досуговой сферы постоянно совершенствовать свое мастерство, творчески учитывая современные реалии жизни, отражать содержательную сторону культурной и просветительской работы, активнее защищать интересы и права россиян на культурный досуг.

Существенную часть традиционной культуры составляет народный календарь. Календарные праздники, тесно связанные с трудовыми сельскохозяйственными циклами, переплетались с бытовым православием и органично вливались в фонд национальной культуры.

В числе традиционных народных праздников славянских народов, проводимых Омским Домом Дружбы совместно с национально-культурными объединениями, следующие: Святки и Масленица, Пасха и Троица, Иванов день (Купала) и Обжинки и многие другие. И с каждым связаны свои обряды, особенности, приметы и наблюдения.

Ежегодно с 1998 г. на площади Омского Дома Дружбы проходят масленичные гулянья, собирающие тысячу зрителей и участников – представителей всех поколений, разных социальных групп.

Вся площадь разбита на локальные площадки. Например, «Славянское подворье» с накрытыми столами, где хозяйки хлопчут с угощением – рассыпчатой гречневой кашей, искусно приготовленной солдатами полевой кухни учебной части № 242 Учебного центра ВДВ, чайком да блинами. Яркими красками пестрит «Масленичный балаган», развлекает собравшийся народ задорными шутками всеми любимый Петрушка.

На площадке «Молодецкие забавы» участники демонстрируют свою удал в силовых играх, спортивных состязаниях: ледяной столб, бой мешками, стенка на стенку, борьба, гиревой спорт, перетягивание каната. Одной из самых зрелищных забав является баня, проводимая участниками ансамбля «Ермак». Площадка «Раскатай-кобылино» всегда полна ребятишек, желающих прокатиться в конной повозке с жокеями Омского ипподрома, верхом на лошадях с казаками из станицы Радонежской. На центральной сцене разворачивается театрализованная концертно-игровая программа «Как на Масленой неделе...»

Шествие ряженых. Фото из архива Омского Дома Дружбы

с постоянными участниками: Барыней-Масленицей, Масленицей-Смутьяном, Енералом, Балаганным дедом, Дарьей-Душой да Веселой Козой, Медведем и другими персонажами.

Традиционно в празднике участвуют творческие коллективы Дома Дружбы и славянских национальных культурных объединений: народный ансамбль танца «Сибирские узоры», образцовый цирковой коллектив «Каскад», народный казачий фольклорно-этнографический ансамбль «Ермак» Казачьего культурного центра при общественном объединении «2-й отдел Сибирского казачьего войска», народный хор украинской песни Сибирского центра украинской культуры «Сірий клин», народный фольклорный ансамбль украинского центра им. Т. Г. Шевченко; творческие группы Местной белорусской национально-культурной автономии «Омские белорусы», Польского культурно-просветительского центра «Полонез». На празднике выступают: фольклорный ансамбль «Дивно» Дворца культуры «Шинник»; народный фольклорный ансамбль «Былина» Морозовского сельского Дома культуры Омского района, студенты Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского и др.

Через обрядовые действия, народные песни, состязания, юмор и шутку участники театрализованного представления и игровых программ доносят до зрителей самое важное, близкое и понятное каждому – доброту в семейных отношениях (почитание старших, помощь и поддержка молодых семейных пар, любовь и забота о детях). Масленица – это праздник, который сохранил свои черты, традиции, колорит, потому что носит ярко выраженный семейный характер.

По традиции праздничное веселье заканчивается мировым масленичным хороводом вокруг горящего чучела Масленицы, закличками весны, веселыми танцами да «Прощеным днем» (всеобщее примирение под целовальный обряд).

Е. В. Цицуева, заместитель директора Омского Дома Дружбы

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ IX ОБЛАСТНОГО ФЕСТИВАЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР «ЕДИНЕНИЕ» В 2011 ГОДУ:

- Народный праздник «Масленичные гулянья» (6 марта, г. Омск);
- Народный праздник Науруз (20 марта, с. Старинка, Называевский район);
- Межнациональный праздник, посвященный Дню Победы (май, г. Омск)
- VIII Областной детский вокальный конкурс «Maiglockchen – Ландыш» (май, с. Азово);
- Межнациональный фестиваль «Детства яркая палитра» (июнь, г. Омск);

- Народный праздник Рош а-Шана (сентябрь, г. Омск);
- Межнациональный вечер, посвященный Дню пожилого человека (октябрь, г. Омск)
- Областной межнациональный фестиваль свадебных обрядов (октябрь, г. Омск);
- IV Региональный детский конкурс татарской песни «Яна йолдыз – Новая звезда» (ноябрь, Тевризский район);
- Форум «Россия – это мы!», посвященный Дню народного единства (ноябрь, г. Омск);
- III Сибирский фестиваль культуры российских немцев (декабрь, муниципальные районы, г. Омск);
- цикл государственных, народных и календарных праздников.

Праздник, обычай, традиция: понятие, структура, семантика

Трудно представить жизнь человека, состоящую из одних будней. Праздник играет огромную роль в жизни человека, ориентируя его в нескончаемом потоке времени, удовлетворяя эстетические и этические потребности, формируя мировоззрение человека и помогая ему идентифицировать себя (т. е. определить, кто есть я). Посредством ухода от повседневности в период праздника восстанавливаются жизненные силы индивидуума, необходимые ему для дальнейшего существования. Таким образом, праздник всегда выполнял и продолжает выполнять многообразные функции в жизни человека и общества: коммуникативную, регулятивную, эмоционально-психологическую, идеологическую, нравственно-воспитательную, компенсаторную, идентификационную. Знаменитый русский ученый В. В. Бахтин определял праздник, возникший в глубокой древности, как одну из «важнейших форм человеческой культуры».

Праздник как явление культуры обладает рядом признаков: праздничным временем, праздничным настроением, праздничным общением, праздничным реально-идеальным или условным поведением, праздничной ситуацией, праздничной свободой. И сегодня мы можем сказать, что праздник является сложной социокультурной системой, охватывающей различные стороны духовной жизни общества и состоящей из множества структурных элементов, связанных между собой и изменяющихся во времени и пространстве.

Этими структурными элементами являются обряды и обычаи. Обряд – это совокупность условных, традиционных действий, лишённых непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определенных социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления (БСЭ). «Обычай» является понятием более широким, чем «обряд». Обычай – это стереотипизированная форма поведения, связанная с практической деятельностью человека (С. А. Арутюнов), или по-другому – «установленное правило поведения в данной этнической общности» (Р. Ф. Итс). Не все обычаи являются обрядами, но все обряды являются обычаями. Как же разделить эти два понятия?

Обряд – «это... такая разновидность обычая, цель и смысл которой – выражение (по большей части символическое) некоей идеи, чувства, действия либо замена непосредственного воздействия на предмет воображаемым (символическим) воздействием» (С. А. Токарев). Значит, если в обычаях есть идея, смысл, семантика, то такой обычай является обрядом. Обряд, утрачивая свою символичность, становится простым обычаем. Но резко разграничить обряд и обычай все-таки нельзя. В некоторых случаях обряд или обычай называют ритуалом, подчеркивая

Сжигание чучела Масленицы.

Омский Дом Дружбы, февраль 2007 г. Фото автора

таким образом их смысловую идентичность. Но ритуал – это скорее традиционный порядок, установленная веками последовательность проведения какой-либо церемонии, а не весь обряд целиком. Ведь в обряде существуют свои структурные составляющие в виде песен, заговоров, особой одежды, инвентаря, состава исполнителей и т. д.

Приведем пример. В структуре русской Масленицы существовало множество обрядов и обычаев в качестве составляющих элементов праздника. Так, существовал обычай катания с ледяных гор. Ритуал, т. е. последовательность действий, заключался в том, что парни сначала приглашали девушек прокатиться, затем усаживали их себе на колени. После скатывания с горы парень целовал девушку. Катали с гор на шкурах и молодоженов, которые после скатывания также обязаны были поцеловаться. На это действие под названием «обычай катания с горки» приходили посмотреть многие жители села. Этот обычай существовал издревле, и ранее он являлся обязательным к исполнению и носил особый смысл, т. е. по сути являлся обрядом. А смысл (или семантика) катания с горки молодоженов или неженатой молодежи заключался в продуцировании (т. е. проецировании) их молодой производительной силы (потенции) на землю для того, чтобы она давала лучший урожай. В некоторых деревнях, особенно с белорусским населением, до сих пор помнят, что кататься было принято на донцах прялок, «чтобы лен был долгов». Это свидетельствует об отголосках язычества, в частности о вере людей в свою магическую способность воздействовать на силы природы. С другой стороны, катание молодоженов именно на шкуре быка, барана, лошади должно было передать потенцию животного вновь образованной паре, поскольку шкура, шерсть в сознании крестьян выступали символами (и катализаторами) плодородности. Но к моменту фиксации этнографами этих обрядов смысл их чаще всего был утрачен, и молодежь каталась с горки потому, что так делали их родители, деды и прадеды, не задумываясь над тем, что это принесет в будущем, а просто ради развлечения и потому, что в их селе существовала такая традиция. Подобная трансформация обряда в обычай наблюдалась и с конскими скачками, и со сжиганием масленичного чучела, и со многими другими обрядами годового календарного цикла. Таким образом, обряд, утратив символичность и обязательность исполнения (можно кататься, а можно и не кататься), превратился в обычай.

Здесь мы затронули тему «традиции», которая определяется как набор представлений, обычаев, привычек и навыков практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение

Скачки с флагом. Таверическое, март 2005 г.

Фото из архива Сибирского культурного центра

Традиционное масленичное катание с горки.
ПКиО Советского района, февраль 2007 г., фото автора

и выступающих регулятором общественных отношений. Первоначально это слово использовалось в буквальном значении (реальная передача предмета от человека к человеку), но со временем границы понятия расширились, и традицией стали называть то, что создано коллективным разумом нескольких поколений и передается по наследству. Не всякий обычай или обряд является традицией, а только те, которые были переданы через несколько поколений. Вновь возникающие обычаи называются новациями, но если они остаются актуальными и востребованными на протяжении жизни хотя бы двух поколений, то они становятся традицией. Так, возникший после Великой Отечественной войны обычай возложения венков к памятникам погибших воинов к концу XX в. стал народной традицией.

Праздников в нашей жизни существует множество, поэтому многие ученые озабочены тем, чтобы их классифицировать, т. е. распределить по группам. Мы предлагаем свой вариант классификации, объединяющий все события российского празднично-обрядового календаря.

1. *Общественно-гражданские праздники:* Международный женский день, Праздник весны и труда, День согласия и примирения, дни воинской славы России, в том числе День Победы, и т. д. 2. *Церковные праздники* различных конфессий, или религиозные: православные (Рождество, Пасха и др.), мусульманские (Курбан-байрам и др.), католические, протестантские, буддийские и т. д. 3. *Народные (традиционные) календарные праздники* различных этносов России, являющиеся синтезом язычества, национальных религий и современных традиций празднования: Святки, Масленица, Сабантуй, Навруз, День благодарения, Ханука и т. д. Особой формой празднования и отдельной подгруппой в группе календарных праздников можно выделить фольклорные фестивали (фестивали национальных культур, праздники ремесел и т. д.), которые бывают приурочены к датам традиционных народных праздников. 4. *Производственно-трудо-вые, профессиональные, корпоративные* праздники: День учителя, День медицинского работника, День строителя, праздники трудовых коллективов и т. д. 5. *Праздники отдельных населенных пунктов:* День города, День села. 6. *Культурно-гуманитарные праздники:* День славянской письменности и культуры, Международный день музеев, День знаний, 1000-летие принятия христианства на Руси и др. 7. *Спортивные праздники и мероприятия:* олимпиады, чемпионаты и т. д. 8. *Рекламные праздники:* открытие новых супермаркетов и т. д. 9. *Лично-семейные праздники и торжественные обряды:* дни рождения, юбилеи, свадьбы, имянаречение и т. д.

Праздники необходимы в нашей жизни, поэтому надо внимательно относиться к изучению, сохранению и преумножению праздничной культуры.

**Т. Н. Золотова, кандидат исторических наук,
ученый секретарь СФ РИК**

Развитие этнонаправленных социально-культурных технологий в Омском регионе

Эффективности реализации социокультурных технологий в Омском регионе во многом способствует наличие научно-теоретической основы, нормативно-законодательной базы, системы подготовки кадров, анализ региональной демографической специфики и социально-культурной практики. Этнонаправленные технологии функционируют в качестве основы возрождения национальных культурных традиций, фольклора, декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и ремесел; они признаны инструментом межнационального культурного обмена и сотрудничества.

Сложность и комплексность стоящих задач повышают значение нормативного, организационно-педагогического регулирования этнокультурных процессов. Основополагающим документом является «Основное направление государственной политики по развитию сферы культуры и массовых коммуникаций в Российской Федерации до 2015 года и план действий по их реализации», где четко прописано, что «базовым элементом государственной политики по сохранению культурного наследия России является сохранение традиционной народной культуры как самой массовой формы культурной деятельности».

Для реализации поставленных задач учреждениям социально-культурной сферы требуются соответствующие кадры. В Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского на историческом факультете ведется подготовка этнографов, а на факультете культуры и искусств – специалистов в области народной художественной культуры по различным жанрам (хоровое пение, инструментальное исполнительство, хореография). Выпускники получают квалификацию руководителей художественных коллективов, специалистов в сфере народного художественного творчества. Помимо этого, на кафедре социально-культурной деятельности выполняются работы по проблемам управления в сфере этнохудожественного воспитания. Было успешно выполнено и защищено более двух десятков дипломных работ, темы которых связаны с рассмотрением различных аспектов этнонаправленных технологий. В их числе исследования Г. А. Алеевой (2003 г.); Н. Н. Митрошенко (2007 г.); Т. А. Широкоград, Ж. К. Ташметовой (2008 г.); С. М. Куттугужинова, А. М. Смаряковой (2009 г.); В. Л. Трещеткиной (2010 г.).

Таким образом, развитие современных этнонаправленных социально-культурных технологий в Омском регионе становится возможным благодаря широкому этнонациональному движению, наличию нормативно-правовой и научной базы, созданию сети специализированных культурно-просветительных, культурно-досуговых, методических учреждений, содействию организации национально-культурных объединений, планомерному проведению в городе и области мероприятий этнокультурной направленности, включению соответствующих курсов и тематик в учебный процесс, интеграции науки, образования, культуры, развитию диалога специалистов и активистов.

В качестве предложений по дальнейшему развитию этнонаправленных технологий можно рекомендовать следующие меры: дополнение парадных и концертно-зрелищных форм рекреационно-оздоровительными и коммуникативными; распределение концентрации проводимых мероприятий из центра к территориям проживания; обновление и омоложение состава участников и зрителей; более активное включение учебных заведений в процесс этнокультурного воспитания; введение в школьные программы дополнительных курсов «Этнография», «Народная художественная и досуговая культура»; эколого-эстетическое оформление площадок для детского и семейного отдыха и досуга во дворах и в целом этногармонизация социально-культурной среды региона.

**Л. В. Секретова, кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой социально-культурной
деятельности ОмГУ**

Мифологические основы русской Масленицы

«Исследователь-мифолог только тогда может считать свои выводы вполне прочными, когда он основывается не только на народных поверьях, с течением времени изменяющихся, но также — и даже главным образом — народных обрядах», — писал в свое время замечательный русский этнограф Д. К. Зеленин.

Однако с течением времени меняются не только поверья, но и смысл самих обрядов. Одним из ярких подтверждений этому служит Масленица. За Масленицей прочно укрепилось значение праздника с семантикой проводов и встречи. Проводы зимы и, соответственно, встречи весны. Согласно этому толкуются и присущие празднику ритуалы и атрибуты. Так, чучело Масленицы воспринимается символом зимы, которую осмеивают и выгоняют, блины — символом яркого, разгорающегося солнца и т. д.

Однако внимательный анализ содержания масленичного цикла в самой системе календаря заставляет взглянуть на его семантику несколько по-иному. Если для христианских святцев в календаре важна была дата, связанная с почитанием того или иного святого, то для календаря языческого значимым, видимо, был период (Святки, семицко-троицкий, купальский цикл). Что касается Масленицы, то, мало того, что она «не в числе», т. е. не имеет даты, а зависит от наступления Пасхи, но еще и период ее празднования в разных традициях варьируется. У некоторых народов (немцы, итальянцы, поляки, чехи, словаки) масленичное время начинается сразу же после Рождества, у других (австрийцы, народы Бельгии и Нидерландов, лужичане), наоборот, — всего два-три дня, включая «пепельную среду», перед Великим постом. У русских масленичный период выпадает на неделю перед постом.

Такой разброс позволяет предположить, что некогда наступающий после

дня зимнего солнцестояния период, возможно, включал в себя праздник, посвященный нарождающемуся солнцу, и праздник новогодья, самым тесным образом связанный с культом предков-покровителей (вспомним, что древний славянский Новый год приходился на начало марта). С принятием христианства, с заменой языческого солнечного праздника христианским праздником рождения Христа могла произойти «перетасовка» ритуалов данного периода и оформление двух самостоятельных календарных периодов: Святки и Масленицы. Этим можно объяснить наличие в составе масленичной обрядности ритуалов «новогоднего» характера и ритуалов, являющихся продолжением святочных действий.

Некоторые ритуалы Масленицы (возжигание костров, вождение хороводов по кругу («посолонь»), горячие блины и т. п.), напротив, можно трактовать как «солнечные». Но связаны они при этом не столько с приходом весны (эта семантика появляется позже), сколько с днем солнцеворота. Упорядоченность обрядовых действий, строгую закрепленность их за тем или иным периодом или даже днем (возьмем, к примеру, название масленичных дней у русских) можно расценивать как позднее в эволюционном отношении явление.

Известно, что русские в меньшей степени сохранили календарную архаику, чем белорусы и украинцы. Масленичная же обрядность из всех восточнославянских народов ярче всего представлена у русских и очень бледно — у белорусов. Это свидетельствует о позднем характере русского комплекса в целом.

И все же русский комплекс сохранил отдельные обрядовые действия и ритуалы, древний характер которых вне всякого сомнения. Это, в первую очередь, относится к масленичному чучелу, являю-

щемся, наверное, самым ярким атрибутом праздника. Принято толковать его как символ зимы, которую (воздав ей определенные почести) уничтожают (сжигают, разрывают, закапывают) в конце Масленицы с тем, чтобы обеспечить скорейший приход весны.

Однако манипуляции с обрядовой куклой являются стержневыми для всего календарного цикла. И, на наш взгляд, связаны они не с проводами зимы, не с концептом времени, а с отправлением культа предков. Именно к предкам людское сообщество обращается с просьбой о помощи и покровительстве в главные календарные и жизненные вехи, когда открываются границы миров. Приготовив для предка телесную оболочку, с ним общаются с помощью ритуалов, заручаются его поддержкой. А после праздника с помощью обрядов, имеющих характер «проводов на тот свет», похорон, оболочку уничтожают и провозжают мифического покровителя в тот мир, из которого он в праздничный период к людям пришел. Эту же семантику, видимо, имеет и праздничное ряженье и т. п. действия. Те же масленичные блины в этом контексте — не символ яркого горячего солнца, а поминальная, предназначенная предкам еда (вспомним, что это обрядовое блюдо — неперменный атрибут всех трапез семейно-обрядового цикла). Связь Масленицы с новогодним периодом только подтверждает актуальность обращения к предкам именно в данный момент.

С культом предков, по всей видимости, связаны и действия с «колодкой», входящие в комплекс ритуалов, связанных с брачной и продуцирующей семантикой Масленицы. Кажущееся противопоставление «колодки» ритуалам чествования вьюншишников — молодых пар, вступающих в брачный союз накануне Масленицы, — породило толкование «колодки» как обрядового порицания тех, кто, достигнув брачного возраста, в брак не вступил. Эти молодые люди якобы не выполняют своего жизненного назначения — продолжения рода — и тем самым тормозят производительные силы природы. За это к ним колодка и привязывается.

Однако внимательный анализ всех этнографических данных о «колодке», «колодии» у восточных славян и родственных народов ведет к иной трактовке смысла названных ритуальных действий: обряд привязывания (волочения) колодки — ритуальный брак с божеством. К сожалению, формат публикации не позволяет развернуть цепочку доказательств наличия этой семантики.

Мы назвали лишь ключевые моменты праздника. В целом Масленица — сложный обрядовый комплекс, включающий в себя разновременные и разные по своей семантике пласты. Трактовка ее как праздника проводов зимы ведет к сужению и искажению мифологических смыслов.

Н. К. Козлова,
доктор филологических наук,
доцент, заведующая кафедрой
культурологии ОмГПУ

На празднике Масленицы в г. Калачинске. Фото автора

Опыт и проблемы работы центров традиционной культуры по изучению и освоению фольклорно-этнографического материала

В последнее десятилетие в сети учреждений культуры активно развиваются различные виды этнокультурных центров: историко-культурные комплексы, дома народного творчества, центры традиционной культуры, центры национальных культур.

В соответствии с Программой мероприятий по реализации «Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 гг.» Государственным Российским Домом народного творчества ведётся разработка опытного варианта Каталога (реестра) объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Омская область с 2010 г. включена в число пилотных территорий, участвующих в апробации программы составления федерального каталога и вырабатывающих технологию создания регионального каталога. Отделом русской традиционной культуры Государственного центра народного творчества (ОРТК ГЦНТ) разработаны и представлены на рассмотрение в Министерство культуры Омской области нормативные документы по организации системы работы в Омском регионе: положение и состав областной комиссии по нематериальному культурному наследию, положение о Каталоге объектов нематериального культурного наследия Омской области, модельный стандарт деятельности центра русской традиционной культуры.

Рабочей группой при ОРТК ГЦНТ подготовлены и внесены на рассмотрение по внесению в федеральный каталог описания 5 объектов нематериального культурного наследия Омской области:

- «Певческая культура русских старожилов Омского Прииртышья»,
- «Свадебная обрядность украинских переселенцев Омской области»,
- «Вечерочные традиции Омского Прииртышья»,
- «Традиционные весенне-летние хороводы русских Омского Прииртышья»,
- «Исполнение сибирских “улочных” песен и “припевок”».

Для расширения фактологической базы по заявленным темам и в целях выявления и всестороннего представления новых объектов необходимо проведение фольклорно-этнографических экспедиций и систематизация уже имеющихся материалов. В 2008–2010 гг. силами ОРТК и районных ЦРТК проведено в общей сложности 359 экспедиционных выездов. Обработанные материалы последовательно включаются в создаваемую при Сибирском культурном центре научно-образовательную информационную систему «Традиционная культура Омского Прииртышья». Выпускаются тематические печатные издания, фото-, аудио-, видеоподборки на CD и DVD-дисках, но, самое главное, факты традиционной культуры актуализируются в повседневной культурной практике в деятельности фольклорно-этнографических ансамблей, ремесленных студий, лабораторий народного костюма.

Лидерами в осуществлении этого направления являются Муромцевский, Оконешиниковский, Седелниковский, Исилькульский, Большеуковский, Тюкалинский, Знаменский, Большереченский районы. Парадоксально, но в южных районах области, где традиции украинских переселенцев существует практически в активном бытовании, изучению и освоению народной культуры не уделяется должного внимания.

Проблемы центров сегодняшнего дня:

- интегрированный характер их деятельности, включающий исследовательский, творческий и образовательный компоненты, осуществляется малым кадровым корпусом, который в условиях оптимизация стал еще меньше;

Народные исполнители из с. Артын В. С. Горносталёва и А. Рассохин. Фото из архива Сибирского культурного центра

– отнесение центров к учреждениям культурно-досугового типа, определение соответствующих критериев оценки, форм отчетности (с данными о досуговых мероприятиях и любительских формированиях) и планов по платным услугам практически ставят деятельность в зависимость от не слишком требовательных вкусов потребителей.

Важнейшей задачей центров и других организаций и творческих коллективов сферы народного творчества является перестройка деятельности по популяризации народной культуры с реферирования печатных изданий, имеющих отношение к другим региональным традициям (не говоря уже об использовании сомнительных источников), копирования общерусских образцов, увлечения стилизациями и представительско-демонстрационными формами на освоение и представление местных культурных традиций района (села), выстраивания стратегий по их восстановлению и развитию. В большой степени это заслуга энтузиастов, неравнодушных к судьбе собственной культуры. Система государственной и муниципальной помощи явно недостаточна, даже в тех случаях, когда в районах разработаны целевые программы по традиционной культуре.

В 2011 г. при поддержке Министерства культуры Российской Федерации в рамках федеральной целевой программы «Культура России» (2006–2011 гг.) будет реализован проект «Омский календарь народных праздников», включающий 3 фестивальные программы: Всероссийский фестиваль русской традиционной культуры «Егорий Хоробрый» (5–8 мая), Межрегиональный съезжий праздник «Троицкие гуляния» (11–12 июня), Межрегиональный праздник традиционных ремесел «Покровская ярмарка» (14–16 октября). Эти ежегодные мероприятия расширяют заинтересованную аудиторию, демонстрируют возросшее мастерство участников и привлекательность народных традиций, способствуют разработке аналогичных программ и новых форм.

В 2011 г. следует рассмотреть вопрос о подготовке целевой долгосрочной программы сохранения и развития нематериального культурного наследия Омской области с определением комплекса мер по спасению, охране, популяризации и развитию в современных формах бытования выявленных объектов нематериального культурного наследия.

В. Ю. Багринцева, заведующая отделом русской традиционной культуры ГЦНТ

Масленица пришла, отвори ворота

«ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА» В ГОРОДСКОМ ДВОРЦЕ ТВОРЧЕСТВА

Образцовый фольклорный коллектив «Кудёрушки» существует с 1991 г. Возраст воспитанников – от 7 до 17 лет. Руководитель коллектива – педагог высшей квалификационной категории Елена Федоровна Пахотина. Е. Ф. Пахотина реализует образовательную программу «Развитие творческих способностей детей средствами народной культуры, народного пения».

Образцовый фольклорный ансамбль «Кудёрушки» активно участвует в организации, подготовке и проведении мероприятий Дворца творчества г. Омска, осуществляет большую концертную деятельность на различных сценических площадках города и области, является постоянным участником традиционных городских мероприятий: «День города», «День защиты детей», концертных программ для ветеранов, народных праздников: «Егорий Хоробрый», «Масленица», «Рождественские колядки» и многих других.

Народ исстари величал Масленицу ласковыми словами: честная, почитаемая, веселая, широкая, касаточка, перепелочка, переберуха, звездочка. Суть масленичных обрядов выражалась в характерном ритуале. Начался праздник тем, что ядрили куклу-чучело – Сударыню-барыню. Масленица получала в одну руку блин, в другую – блинный помазок. В кафтане, подпоясанном кушаком, обутую в лапти Масленицу ввозили на гору с зазыванием «приехать в гости на широкий двор, на горах покататься, в блинах повалиться, сердцем потешаться». Чучело ставили на высоком месте. «Масленица приехал!» – оповещали ребятишки округу. Чучело оставалось на месте несколько дней, а в последний день праздника его вывозили на окрестные озимые поля. Процессия проводов напоминала ритуальный обряд: чучело-куклу жгли. Костер догорал, а горящие головешки разбрасывали по полю (для успешного роста озимых). Масленичное чучело должно было обеспечить (по поверью) плодородие полям, благотворно воздействовать на скотину, на здоровье людей. К обрядам относилась и обильная еда на Масленой неделе, катание на лошадях вокруг сел, хождение с зажженным колесом, укрепленным на высокой жерди, угощение друг друга масленичными блинами. Встреча Масленицы имело магический характер и сопровождалась песнями-величаниями:

«Дорогая наша гостья Масленица –
Авдотьюшка Изотовна!
Дуня белая, Дуня румяная,
Коса длинная – триоршинная,
Лента алая – двуполтинная,
Платок беленький – новомодненький,
Брови черные – подведенные,
Шуба синяя – ластики красные,
Лапти частые – головастые,
Портянки белые – набеленные».

Фрагмент праздника «Масленица», 2010 г. Фото Е. Ф. Пахотиной

Эти песни, несомненно, более позднего происхождения, но их традиции идут от древнего фольклора. После Масленицы начинался семинедельный Великий пост, продолжающийся до Пасхи. Песням, которые пелись при встрече Масленицы, противостоят те, что пелись на ее проводы. Почтительный тон обращения к «гостье дорогой» заменен на осудительный. Ее называют «объедалой», «блиноедой»:

– «Масленица-обманщица

Обманула, провела,

Погулять нам не дала».

– «Масленица обманула!

На Великий пост дала редьки хвост».

В песнях выражались сожаления, что Масленица закончилась так скоро:

– «А мы Масленицу провожали,
Тяжко-важно за ней вздыхали».

– «Масляна, Масляна воротись,

До самого Велика-дня протянись!» (Велик-день – Пасхальное Воскресение).

*Е. Ф. Пахотина, Т. А. Потапова,
МОУ ДОД «Городской Дворец детского
(юношеского) творчества» г. Омска*

Фрагмент сценария праздника «Масленица» в образцовом фольклорном ансамбле «Кудёрушки» МОУ ДОД «Городской Дворец детского (юношеского) творчества» г. Омска.

Выход сказительницы.

«Здравствуйте, ребятишки, девчонки и мальчишки! Добры молодцы да красны девицы! А пришли мы сегодня на развеселый праздник весны – Масленицу!»

Каждый день недели имеет свое название.

Понедельник – это встреча Масленицы!

(Выходят под музыку воспитанники ансамбля «Кудёрушки» – говорят заклички.)

1-й – Звал, позывал честной семик широкую Масленицу к себе в гости!

2-й – Душа ль ты моя Масленица!

Перепелиные твои косточки!

3-й – Бумажное твоё тельце!

Сахарные твои уста, сладкая твоя речь!

4-й – Честная госпожа Масленица!

Приезжай к нам в гости!

.....

10-й – Масленица, приезжай!

Все – Масленица, приезжай!

Заносят чучело-куклу «Масленицу». Ансамбль «Кудёрушки» поет песню «Идет Масленица дорогая». Масленицу ставят на середину и обращаются к ней:

1-й – Ой, Масленица-кукошейка,

Встречаем тебя хорошенько!

2-й – Сыром, маслом, калачом

И печеным яйцом!

3-й – Здравствуй, широкая Масленица!

Все – Здравствуй, широкая Масленица!

.....

Седьмой день Масленицы – Прощеное воскресенье, нужно просить друг у друга прощенье.

1-й – Прощай, Масленица-вертушка, настает Великий пост!

2-й – На деревне все поели, подают селедки хвост!

3-й – Как на Масленой неделе из трубы блины летели!

.....

10-й – Масленица, воротись, в Новый год обернись!

Все – Масленица, прощай!

А на тот год опять приезжай!

Песня ансамбля «Кудёрушки» «Прощай Масленица!».

Хороводы: «Во саду ли», «Солнышко».

Песни: «Что ты улица», «У нас гости», «Дружка».

Магистратура по народной художественной культуре

Изучение и использование культурного потенциала славянских традиций России, включая региональный компонент, является важнейшей составляющей программы магистратуры по направлению «Народная художественная культура», которая охватывает общекультурные и профессиональные компетенции, позволяющие ее выпускникам осуществлять организационно-управленческую, экспертную и научно-преподавательскую деятельность. Базой создания магистратуры является факультет культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (декан факультета — профессор Н. М. Генова).

На факультете трудится целый ряд известных ученых, преподавателей в данной области: Е. Я. Аркин, А. А. Безгубенко, Н. И. Быкова, Н. М. Генова, Г. Г. и Г. В. Волощенко, О. Л. Ермакова, М. А. Белокрыс, Т. Н. Паренчук, Л. В. Секретова, Л. Я. Николаева, Н. А. Левочкина и целый ряд других. Поддержку этой инициативы должны осуществить кафедры народной культуры Московского и Кемеровского государственных университетов культуры и искусств, а также Восточно-Сибирской академии культуры. Большую роль играет накопленный многолетний опыт проведения научно-практических семинаров Регионального межвузовского центра по народной культуре Омского государственного педагогического университета (руководитель — Т. Г. Леонова, координатор — В. А. Москвина).

Большую роль в подготовке магистрантов также должен сыграть Сибирский культурный центр во главе с В. Ю. Багринцевой, Омские отделения Союзов художников и дизайнеров России, Союз фотохудожников Омской области.

В программе подготовки магистров: многопрофильная подготовка будущих ученых и педагогов по всем направлениям народного искусства, народных обрядов, праздничной культурологии, зрелищной культуры, аудиовизуального творчества, народного быта и досуга. Широко будут представлены возможности непосредственного и мультимедийного изучения традиций межэтнического взаимодействия в контексте современных представлений об этноконфликтологии и национально-культурной политике.

Изучение традиций проведения народных праздников и обрядов, инновационный потенциал зрелищных форм народного досуга, этнохудожественных компонентов любительского кино и фотоискусства позволит магистрантам исследовать проблемы, касающиеся развития этих форм культуры, исторические аспекты формирования локальных народных традиций в народном искусстве, их отражение в региональных и межрегиональных фестивалях «Душа России», «Егорий Хоробрый», «Да будет дружба искренней и честной!» и др.

Поступление в магистратуру выпускников специалитета и бакалавриата различных вузов города: Института искусств и кафедры культурологии Омского государственного педагогического университета, кафедры дизайна костюма Омского государственного института сервиса, факультета культуры и искусств Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского — позволит интегрировать усилия преподавателей. В качестве базы практики предполагается использование научного, архивного и организационного потенциала Омского филиала Российского фонда культуры (директор — А. П. Сорокин), Сибирского филиала Российского института культурологии (директор — профессор, доктор исторических наук Н. А. Томилов), в частности, его секторов региональной культурной политики, национальных культур и межнациональных отношений, Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН.

Дальнейшая перспектива выпускников магистратуры, которые будут заниматься по очной и заочной формам обучения, заключается в подготовке диссертационных исследований указанного профиля по специальности 24.00.01 «Теория и история культуры (культурология)». Особое место в преподавании цикла дисциплин, чтения лекций и проведении научного семинара-практикума будет отводиться проблемам профилактики межнациональных конфликтов и развитию толерантного сознания в регионе.

**Н. Ф. Хилько, доктор педагогических наук,
доцент ОмГУ**

Имя как носитель национальной идеи

Общепризнано, что имя — весьма многоаспектная, многозначная единица языка. Можно отметить существование немногочисленных выразительных имен-носителей национальной идеи, когда одно-единственное короткое слово обозначает человека как представителя определенной национальности.

Во времена Второй мировой войны памяты обозначения немцев как «гансов» или «фрицев» (от распространенных уменьшительных, относящихся к полным именам Иоганн и Фридрих). Известно обозначение американцев «Сэм» или «дядя Сэм» (почему-то от вовсе не самого частого среди американцев имени «Самуил», т. е. библейский пророк Шмуэль). В литературе встречается обозначение англичан «Томми» (от имени «Томас», т. е. библейский Фома).

На нашей памяти в конце XX в. диминутив «Хачик» (от полного армянского имени Хачатур) превратился в нарицательное, пренебрежительное обозначение кавказца вообще, совсем не обязательно армянина. Встречается и сокращенная форма «хач», чаще во множественном числе. Упомянем современное использование женского русского имени «Наташа» в ряде стран Востока (Египет, Турция) в качестве нарицательного в значении «русская молодая особа легкого поведения».

«Никогда еще меня до такой степени не поражало бессмысленное унижение человеческого достоинства», — так канадский журналист В. Маларек начинает книгу «Продаются Наташи» (в оригинале — «Наташи» (Natashas)), где речь идет о поколении потерянных девушек, пропадающих каждый день по всему миру.

В качестве имен-носителей национальной идеи используются, как мы видим в приведенных примерах, сокращенные, а не полные имена, что создает, на наш взгляд, доверительную интонацию подобных обозначений, подчеркивая их неофициальность.

А вот для обозначения русского человека принято использование полного имени «Иван». Иван, Ваня и просто Ванька — носитель загадочной русской души.

Символично, например, имя героя фильма «Иваново детство» А. Тарковского (по мотивам рассказа В. Богомолова «Иван») — обычного русского подростка с изломанной войной судьбой, таких мальчиков было тогда очень много, что подчеркнуто распространены именем.

Это имя широко распространено среди русского населения — по-другому и не могло быть, ведь с крещения Руси вплоть до 1917 г. имена православным христианам давались, как правило, по Святым, а там имя Иван встречалось (беспрецедентно!) 106 раз в году, фактически раз в 3—4 дня. Непревзойденный В. И. Даль писал так: «Самое обиходное у нас имя (Иванов что грибов поганых)». Как и большинство имен в Святах, Иван по происхождению является, как принято говорить, древнееврейским и означает «Милость Божия» или «Дар Божий». Носить такое имя в память какого-либо соименного святого, начиная с Иоанна Крестителя, — честь великая и обязывающая для выходца из любого социального слоя.

Часто встречается имя Иван и его производные в популярных жанрах русского фольклора: частушках (Ваня-Ваня-Ванчик, какой же ты обманщик: / Сам завлек, погубил, сам другую полюбил); колыбельных (Мой Ванюша будет спать, будет глазки закрывать / Стали гули ворковать, стал Ванюша засыпать); загадках (Как у Вани на кургане сидит курочка с серьгами. — Отгадка «овес»); пословицах и поговорках (С именем Иван, без имени болван. Чему Ваня не научился, того Иван не выучит); сказках (Иван-царевич, Иван-дурак); анекдотах (Вышла Василиса Прекрасная замуж за Ивана Дурака, и стала она теперь Василиса Дурак...).

Хотелось бы, чтобы приведенные материалы способствовали осознанию безусловной ценности каждого отдельного человека и каждого этноса, помогали взаимопониманию и уважению каждого народа, вне зависимости от того, как звучат имена, эти народы определяющие.

**О. Л. Ермакова, кандидат филологических наук,
доцент ОмГУ**

Практическое воплощение народных праздников и обрядов в культурно-досуговой деятельности

1. Зачем это нужно? Дабы подобный вопрос не мешал сосредоточиться на осмыслении дальнейшего разговора, необходим ответ. Итак...

Праздник – это когда весело! Довольно часто можно услышать столь убогое толкование такому уникальному явлению нашей жизни, как народный праздник. А под «весельем» подразумеваются песни, пляски и чревоугодие. Печально, когда так думают обыватели, но весьма тревожно, когда сие определение слышишь от соратников по профессии. Слоган «Хлеба и зрелищ» – губительный путь не только для интеллекта режиссера, но и для закрепления инстинкта самосохранения нации. Ибо путь этот короткий, легкий... Только конечная цель не вырисовывается. На следующий день после такого праздника голова пленена последствиями бурной трапезы, а не просветлением многовековым жизненным опытом предков. Со временем в сознании человека все более отчетливо закрепляется желание «расслабиться», все слабее – «мобилизоваться». К чему стремимся?

Далее. Бытует мнение: у человека в обыденной жизни масса проблем и не надо его «грузить» на празднике. Он желает отдохнуть... В этом есть правда и лукавство. Но разве он будет против попытки избавиться от каких-то проблем, которые возникают на психологическом уровне (психастения, например) или на интеллектуальном (элементарное неумение просчитать и найти выход из какой-то неприятной ситуации). Вот и настало время вдуматься в суть народных праздников, где ясно просматривается важное триединство: отдыхаю-учусь-обретаю.

2. Забава или необходимость? Праздник без обрядов не приживается. Это аксиома, подтвержденная жизнью, т. е. безуспешными попытками внедрить искреннее «всенародное ликование» без убедительной мотивационной основы. А самая лучшая мотивация – направленность обрядов народных праздников, их конечная цель. Есть в режиссуре основополагающие понятия для достижения наилучшего воздействия на психофизику человека: сверхзадача (ради чего?) и сквозное действие (как?). Наши предки не оперировали подобным профессиональным жаргоном, но мотивационную основу праздничного действия выстраивали по всем законам этих понятий.

Во-первых, если обобщить концепцию всех народных праздников – это выживание народа даже в самых экстремальных условиях. Составные части обрядовых действий в своей совокупности выстраивали алгоритм поведения для обеспечения безопасности жизнедеятельности. И в подсознании человека укреплялись полезные стереотипы действия в той или иной ситуации. Это и есть **сверхзадача**, заложенная в системе народных праздников: научить человека искусству выживания. И, конечно же,

Масленицу везут!

Фото Т. Н. Золотовой, р. п. Таврическое Омской области, март 2005 г.

праздничное действие – возможность ослабить «психологическую пружину» человека, которую туго закручивает обыденность со всеми ее проблемами и монотонностью бытия. Главное, чтобы пришедшие на праздник осознали, во имя чего они должны принять в нем участие.

Во-вторых, благотворное влияние на сознание основано на совокупном воздействии визуальных и вербальных компонентов: восхищение красотой и разнообразием визуального ряда праздника (яркость праздничной одежды, сочетание естественного и искусственного оформления); вербальный компонент – музыкальный звукоряд (песня, звучание инструментов, праздничный гул, который не раздражает, а наоборот – порождает предвкушение необычного); наконец, самое главное – личное участие в действии, позволяющее получить (хотя бы на время) сознание другой личности: творческой, незакомплексованной, а значит, свободной. Атмосфера праздника позволяет «примерить на себя иные роли», которые в обыденной жизни могут быть недоступны. Вот и обозначилось **сквозное действие**. Но, уже понимая, как и куда стремится, режиссер сталкивается с еще одной серьезной дилеммой.

3. Подчинение или самовыражение? Суть в определении собственной роли в создании праздничного действия. Праздник от праздника отличается обрядами. Каждому празднику сопутствуют конкретные обряды, направленные на конкретные конечные цели. Значит, только они способствуют наиболее благоприятному итогу сакрального действия, необходимого для продолжения какого-то жизненного цикла. Этому же подчинены и все остальные элементы праздника: персонажи, песни, танцы, игры, фетиши и т. д. Вот и наступает черед выбирать: следовать «букве» праздника, подчиняться его смысловой структуре и ограничивать свободу собственной фантазии или использовать праздник как способ самовыражения, самопрезентации своих режиссерских амбиций. Последнее обычно проявляется в следующих наиболее распространенных вариациях: 1. Излишняя театрализация и появление на празднике персонажей, не оправданных смысловой логикой праздника. 2. Использование обрядов **несвойственных!** конкретному празднику (интересен типичный ответ в защиту: зато красиво!). 3. Желание любыми путями осовременить праздник, изымая его традиционные обряды и подменяя их маловразумительными новациями.

Причины возникновения подобных изысков самые разные. От элементарного незнания, непонимания предназначения праздника, до отрицания его ценности в исторической самоидентификации народа. А ведь чего проще: не знаешь – не берись или изучи, прежде чем возьмешься; не принимаешь – есть много других праздников.

4. Что делать? Изучать структуру праздника, проникнуть в его стилистическими и действительными особенностями, проверять собственные рассуждения в общении со специалистами по фольклору и этнографии, общаться со старожилами. И соблюдать правила разработки народного праздника. Вот основные рекомендации:

1. Не зритель, а участник. Пришедший на праздник должен попробовать себя во всех ипостасях творческой деятельности. А значит, нельзя сосредотачивать действие на одной площадке (даже если запланировано некое разнообразие в действии). Пусть будет центральная площадка, на которой «нон-стопом» идет концертная программа для любителей созерцать. Но одновременно с ней должны работать и другие площадки: певческие, хороводные, игровые, артистические (актерская импровизация в заданной ситуации, ряжение), мастер-классы специалистов традиционных ремесел и т. д. Пройдя весь круг участия в празднике, человек может открыть в себе доселе неизвестные творческие способности и получить в качестве дивидендов

признание окружающих. В актерской ипостаси происходит ослабление той самой «психологической пружины», когда человек выплескивает наружу сдерживаемые эмоции или заново, более результативно для себя, переживает какой-то фрагмент своей жизни.

2. Народный праздник тихим не бывает. Звуковая какофония – важный атрибут народного праздника, придающий особую атмосферу всему действию. Распределить музыкантов по всему пространству праздника – особая задача. Они должны создать звуковое кольцо, не мешая при этом друг другу и участникам праздника. В одном конце распевают песни, в другом – танцуют кадрили, в третьем – водят хороводы. И как показала практика: участники подобной «вакханалии» не устают от звуковой атаки, выдерживая многочасовое праздничное действие.

Еще один важный источник звукового оформления пространства праздника – крики всевозможных зазывал. На это любопытное и весьма интересное явление обращают внимание все свидетели старинных ярмарок и праздников, о чем можно прочитать во многих первоисточниках. Конечно, такого разнообразия в аттракционах и развлечениях, как в описаниях старинных ярмарок, нет. Праздники стали более скромными (финансовые и другие причины), но все равно есть вариант. На каждом празднике уже традиционно выставляют свою продукцию мастера народных промыслов. Их сложно заставить рекламировать свой товар (скромность и комплексы!). Но можно приставить к ним зазывал, которые и будут исполнять эту функцию. А дабы не походить на создателей современной рекламы, в текстах использовать своеобразный стиль старинных зазывал и больше обращать внимание на характерные особенности товара: природный материал, ручная работа, эксклюзивность и практическая польза. Вот и еще одна звуковая волна в общем гомоне. И голос праздника будет слышен!

3. Народный праздник – водоворот событий. Кроме множества локальных площадок, событийный «водоворот» праздника создается с помощью мобильных актерских групп. Именно они вылавливают в толпе скучающих, нерешительных, хмурых и втягивают в праздничную атмосферу. Втягивают различными розыгрышами, смешными игровыми ситуациями, провоцируя таких зрителей на эмоциональную реакцию, пробуждающую любопытство и желание увидеть что-то еще. Набор забавных ситуаций разнообразен: мать ищет жениха для дочери, согласившийся претендент должен выполнить простейшие действия, чтобы доказать свою состоятельность; гадалки пророчат счастливое будущее, а знахарки снимают порчу и штопают дыры на «изорванной ауре»; Баба-яга, с табличкой «лямузин» на черенке метлы, катает всех желающих; бабка водит «бодливую козу», которая за небольшое вознаграждение предлагает заботить всех недругов. А есть игровые моменты, работающие на смысл праздника. Например, «дерево-агнец». На Масленице на такое дерево вяжут ленточки или бешают какие-то личные предметы, с пожеланиями избавиться от напасти, затем это дерево сжигается вместе с чучелом Масленицы. Другая группа носит дугу с колокольцами, и каждый, кто под ней пройдет, очищается волшебным звоном. На троицу весьма популярна березка, на которую вяжут ленточки с пожеланиями заступничества от превратностей судьбы. Подобные мобильные группы позволяют добавить в событийный ряд праздника пестрое разнообразие по форме и некий сакральный смысл по содержанию.

Все, о чем шла речь, всего лишь верхний слой, малая толика мощной действенной основы народного праздника. Зная обряды и их смысловое значение, понимая механизмы их воздействия на психофизику человека, даже в наше сверхрациональное время можно помочь человеку обрести уверенность в том, что праздничное наследие предков не достояние музеев, не собрание предрассудков, небылиц и суеверий, а живая сила, способная пробудить в человеке его дремлющие способности к переменам. Историк религий и исследователь мифологии, профессор Чикагского университета Мирча Элиаде заметил, что основная цель «священного ритуала» – это возврат ко Времени начала для того, чтобы начать новую жизнь, т. е. заново родиться (символически). Жизнь нельзя исправить, ее можно только начать сначала ритуальным повторением космогонического акта.

В. В. Конаков, режиссер Омского государственного детского ансамбля

Сохранение традиций в культурных учреждениях и национально-культурных объединениях региона

В наши дни огромное значение имеет сохранение национальной самобытности отдельных этносов, поскольку процесс глобализации постепенно стирает грани между народами и странами. В свою очередь сохранение национальной самобытности неразрывно связано с сохранением традиционной культуры.

Задачу сохранения и воспроизводства последней весьма успешно реализуют национально-культурные объединения различных этносов, а также учреждения культуры, которые аккумулируют усилия местного населения по возрождению национальной культуры и являются методическими центрами при проведении подобной работы. Особенно важна роль в этом деле учреждений культуры в сельской местности и Домов Дружбы в областных центрах, которые действуют во всех регионах Западной Сибири, в том числе в Омском Прииртышье. Как уже отмечалось, весьма актуально то, что в учреждениях культуры и Домах Дружбы представители национально-культурных центров и национальных самодеятельных коллективов могут получить методическую помощь, необходимую для успешного сохранения этнических традиций. Эта работа очень важна, однако она таит в себе подводные камни.

Существенной составляющей сохранения национальных традиций является их внешняя, видимая сторона – проведение национальных праздников и инсценировка национальных обрядов. Это позволяет представителям национально-культурных объединений и учреждений культуры наглядно продемонстрировать свою работу. Однако при проведении подобных мероприятий часто можно столкнуться с использованием и трансляцией культурных штампов, что, по нашему мнению, препятствует корректному и бережному сохранению традиционной культуры, а потому является актуальной проблемой. Дело в том, что нередко формы традиционной культуры, демонстрируемые национально-культурными объединениями и учреждениями культуры, представляют собой либо обобщенные образы традиций данных этносов, либо этнографические шаблоны. Подмена же традиций является большим уроном для всего отдельного народа.

Для полноценного и бережного сохранения национальных традиций национально-культурным объединениям и учреждениям культуры нужно отказываться от использования этнографических штампов в своей работе. Мы рекомендуем представителям таких организаций активно изучать научную литературу, а также обращаться за консультацией к ученым-этнографам. Важно понять, какие ошибки были допущены ранее при проведении национальных праздников и обрядов, и стараться избегать их в дальнейшем. Мы верим, что совместные усилия ученых, представителей национально-культурных объединений и учреждений культуры помогут успешному сохранению традиций.

А. А. Ильина, младший научный сотрудник СФ РИК

Традиционные элементы свадебной обрядности украинцев Омской области

В последнее время исследование малоизученной области традиционного наследия украинских переселенцев Омской области становится одним из приоритетных направлений. В результате комплексных фольклорно-этнографических экспедиций 2005–2011 гг. в южных районах Омской области был подробно изучен свадебный обрядовый комплекс с описанием свадебных чинов и их функциональной роли, мелким дроблением свадебных этапов, развернутой демонстрацией материальных компонентов (свадебная одежда, приданое, свадебная ритуальная пища) и свадебной атрибутики, значительным песенным объемом.

Одним из главных атрибутов украинской свадьбы было свадебное обрядовое дерево – *гильцэ*, символ невесты, девичьей красоты, самой свадьбы, новой семьи. Основой для *гильцэ* в различных локальных традициях могла служить вершина березки, ели, сосны, а также очищенные ровные веточки любого дерева, обкрученные цветной бумагой или запеченные в тесте (*дывэнь*), помещаемые в емкости с зерном или в хлеб (*лэжне*, *хлэбыни*, *паляныце*, *каравае*, *калаче*, *булке*). Кроме цветов и листочков в некоторых традициях было распространено дополнительное украшение *гильцэ* конфетами или *морóкой* – подделкой из соломы.

Емкость с зерном для деревца или *лэжень* украшались в вариантах вышитым полотенцем, широкой красной лентой или отрезом ткани, цветной бумагой красного или розового цветов. Количество цветов на *гильцэ* строго соответствовало числу приглашенных на свадьбу, а каждый цветок предназначался для определенного человека из главных свадебных чинов и *свадьбовей*, соблюдая порядок родства. В результате проведенных исследований, нам удалось выделить 3 типа свадебных деревьев украинцев Омской области: *гильцэ-палочками*, *гильцэ-деревцем* и *дывэнь*. Полное деление свадебного дерева в большинстве версий происходило на второй день свадьбы во время *дарования*.

Свадебный головной убор украинской невесты устойчиво сохранялся, независимо от костюмного состава наряда. Из активного бытования традиционные свадебные венки ушли не так давно: еще в 1990-е гг. жительницы многих сел юга Омской области выходили замуж в венках. Венки использовали в субботу накануне свадьбы во время приглашительного обхода дворов и прощальной *вэчерыны* и в воскресенье – первый день свадьбы до *покрывания* молодых. Он изготавливался в течение двух-четырех недель *дружками* во время предсвадебных вечеров.

Фольклорный ансамбль «Кальнонька» с. Ганновка Одесского района. Фото автора, 2008 г.

Украинский свадебный венок представлял собой довольно сложное сооружение. Число цветов на ободке обязательно являлось нечетным. Известно, что символика нечетных чисел свойственна многим этапам свадебного обряда до момента увоза невесты в дом жениха: нечетное количество участников в группе *сватача*, *дружек* у невесты, *свиты* жениха; нечетное число фрагментов в ритуальной *шишке*, *квіток* в нагрудных букетах невесты и жениха, лепестков в каждой *квітке* венка невесты, свадебного деревца, букета *светилки*. Сестра жениха *свэтылка* (*свитылка*), сопровождавшая его в течение первого дня свадьбы, была отмечена особым отличительным знаком – букетом из искусственных цветов – *свэтыльником*, которым она, по словам информантов, «*светит*», освещает и оберегает свадьбу. Кроме того, часто упоминался букет из сухих цветов *чэпчика* (чабреца) в сочетании с цветами из жатой цветной бумаги, реже – бумажный букет со свечой.

Гильцэ типа *павліній хвист*, с. Богодуховка Павлоградского района. Реконструкция 2007 г.

Информация о различных видах ритуальных хлебов, их роли и способах приготовления представлена очень подробно. Для сватовства родственницами жениха изготавливалась *паляныца* (*булка*); в пятницу накануне свадьбы – *лэжень* для установки свадебного *гильцэ*; *дывэнь*; *шишки* (небольшие булочки, своеобразные приглашительные билеты на свадьбу) для приглашительного обхода дворов в субботу накануне свадьбы. В различных локальных версиях было зафиксировано четыре вида ритуальных *шишек*: *шишка-косячкама*, *шишка-вырезочкой*, *шишка-цветочком*, *шишка с мохрушкой*.

Для обмена символическими подарками двух родов во время приезда поезда в первый день свадьбы и благословения родителями молодых изготавливались *паляныца* (*булка*) и *большие шишки*; *пряха*, *гэвэнь*, *бочка*, *сова*, *борона* для родителей невесты от родственников жениха; *дарнык*, *гребёнка* (*гребень*), *топорок* для родителей жениха от родственников невесты. Для дарования на второй день свадьбы выпекали *каравай* (*коровай*) или *маленькие шишки*. Круглые и квадратные *каравай* украшались различными элементами из теста: большими и маленькими крестами, *птичками*, *шишками*, *цветами*, *флажками*, почти во всех традициях в *каравае* запекали денежки. В после-свадебный период выпекались *калачи* для *покалэчин*, проходивших в первое воскресенье после свадьбы.

По рассказам информантов свадьба сопровождалась почти непрерывным пением, когда каждый шаг озвучивался определенной песней. Все свадебные обрядовые песни, исполняемые *дружками* и двумя группами *свэшек* из обоих родов, можно классифицировать по трем блокам: ритуальные песни, способствовавшие свершению ритуалов (в них встречаются элементы заклинаний на хорошую жизнь, величаний жениха и невесты, побуждение к началу ритуального действия), корильные песни – *перебранки* двух сторон и *вэсільные* – лирические обрядовые песни прощальной тематики, близкие жанру хорowego причета. Со второго дня свадьбы исполнялись песни и других жанров, в том числе лирические необрядовые песни, в которых продолжала развиваться свадебная тематика.

Подводя итоги, отметим, что свадебная обрядность украинцев Омской области составляет значительный пласт в традиционной культуре Омской области. Целью работы специалистов в этом направлении является привлечение внимания к проблемам изучения, сохранения и освоения уникальной традиции украинцев Сибири.

О. Г. Сидорская, главный хормейстер
Государственного Омского русского народного хора

Особенности польского свадебного обряда. Его изучение и сохранение в Омском Прииртышье

Краеведческая секция Омской областной общественной организации «Польский культурно-просветительский центр «Полонез»» занимается изучением и реконструкцией польских обрядов, в том числе и свадебных, на территории Омска и Омской области с 2005 г. За это время собраны исторические, этнографические и краеведческие материалы, фотографии, записаны воспоминания жителей польской деревни Десподзиновка Саргатского района.

В связи с этим нам представляется интересной реконструкция польского свадебного ритуала по материалам польской литературы (Chwalba A. *Zwyczajy w Polsce*. Wydawnictwo naukowe PWN. Warszawa, 2008; Melissa L. *Ilustrowana historia strojów*. Warszawa, 2004).

Вопрос о вступлении в брак в XIX – начале XX в. в Польше решался, прежде всего, родителями юноши и девушки, а затем уже самими молодыми людьми. Знакомиться молодежь могла на так называемых *поседах*, которые устраивались в домах девушек-невест. Парни и девушки совместно участвовали в календарных праздниках, каждое воскресенье встречались в костеле. Юноши устраивали танцы, куда девушки приходили в сопровождении матерей, теток или крестных. Была распространена своеобразная форма ухаживания, так называемая *бочарка*: ночью группа парней стучала в окно девушки, которая нравилась одному из них. Девушка или выходила к ним, или приглашала в дом. Ухаживания юношей за девушками были ограничены своей деревней, редко проходили в соседней и, как правило, не распространялись дальше своей *парафии* (прихода).

Крестьянские дворы, где были дочки на выданье, тщательно подметали, следили за порядком: семье важно было заслужить репутацию хозяйственной и процветающей. В некоторых регионах Польши перед окнами высаживали мальвы, что являлось признаком того, что в этом доме живет невеста.

Для польской семьи свадьба всегда была торжеством чрезвычайной важности. Свадебный обряд существенно отличался в зависимости от региона, времени и социальных условий.

Сначала проводились *выявды*, цель которых – узнать о достатке в семье невесты, о шансах на брак у жениха. Затем следовало сватовство. Обычно сват приходил к вечеру, чтобы «злой человек не слазил». Разговоры велись инсказательно, после чего сват ставил на стол водку. Если родители невесты принимали предложение, то водка тут же выпивалась, а если родители невесты были против свадьбы, то водку от свата не принимали. Зачастую сват и жених после отказа сразу же шли свататься в другой дом, где тоже была девушка на выданье.

За сватовством следовали сговор между родителями невесты и жениха, называемый *zmowiny*. На этом этапе договаривались о приданом, в которое входили скот, одежда и утварь. Предсвадебный обряд обручения назывался *zareczynu*. Проводился он так: жених *pan młody* и невеста *panna młoda* садились за стол напротив друг друга, клали руки на хлеб, прикрытый платком. Этим платком связывали им руки на хлебе. Потом хлеб разрезали и угощали всех присутствующи-

Фрагмент свадебного обряда. Межнациональный фестиваль свадебных обрядов. Омский Дом Дружбы, 2007 г.

ющих. Жених преподносил невесте обручальный перстень, который был опущен в миску со святой водой. Обряд заканчивался трапезой и символизировал признание будущего брака родными и односельчанами. После оглашения в костеле о помолвке, начинались приготовления к свадьбе. Жених покупал обручальные кольца и подарки невесте, а она, в свою очередь, готовила жениху рубаху, нижнее белье, а часто и кожух, которые он надевал на свадьбу.

Невеста прощалась со своими подругами, которые собирались у нее накануне свадьбы на девичник. В этот вечер совершался обряд «расплетения косы». По традиции косу невесте расплетал ее брат или иной ближайший родственник. В некоторых районах Польши вечером накануне свадьбы перед дверями невесты били старые горшки, а утром невеста должна была вымести этот мусор. Среди давних свадебных обрядов большой интерес представляет пиршество замужних женщин у невесты накануне венчания. Они пели, танцевали, ели и пили до утра. Это пиршество знаменовало вступление девушки в возрастную группу женщин.

Обычно свадьба начиналась в воскресенье и длилась два-три дня. В различных регионах Польши существовали свои, местные формы приглашения гостей. Обычно свидетель жениха *дружба* вместе с музыкантами ходил по деревне, приглашая гостей на свадьбу. Он же оплачивал работу оркестра.

Утром в день свадьбы жених со своей дружиной направлялся к дому невесты. Рядом с женихом ехал *старший дружба* с венком на длинной ветке *ruzga weselna*, украшенной лентами, растениями и цветами. У входа в дом жениха встречали родители невесты и усаживали его за стол, по углам которого лежали четыре свадебных хлеба. Молодые становились на колени перед родителями и по очереди просили благословения, целуя руку.

Невеста, наряжаясь к свадьбе, надевала две рубахи, праздничную одежду, прятала за пазуху половину горсти льна, кусок хлеба, сахар и деньги. Все это имело определенное значение: чтобы хлеб в доме был, чтобы лен родился и т. д. Нарядно одетая невеста должна была ехать в костел в венце, символизирующем ее девичество. Она не могла покрывать голову, даже если было очень холодно, т. к. ее распущенные волосы и венец, символ красоты и целомудрия, должны были видеть все люди.

В костел жених и невеста ехали отдельно. По дороге примечали все, что согласно народным приметам предсказывало молодым счастливую или несчастливую жизнь: если по дороге в костел что-нибудь ломалось в упряжке, шел дождь или снег, то считалось, что жизнь молодых будет несчастливой. Частые ссоры молодых будто бы можно было вызвать, протавив из мести перед свадебным поездом kota за хвост. В костеле наблюдали, кто из молодых держит сверху руку: если жених, то он будет верховодить и наоборот. После венчания молодожены отправлялись в обратный путь обычно в одной повозке. В XIX в. наиболее распространен был обычай заезжать после венчания в корчму, а если по дороге была не одна корчма, а несколько, то заезжали в каждую из них. Это было первым совместным пиришеством гостей жениха и невесты, которое длилось до вечера, после чего все гости, участники свадьбы, отвозили невесту домой. Жених со своими гостями приезжал к невесте только на второй день свадьбы, к вечеру на *очепины* – обряд надевания чепца.

Главное свадебное торжество начиналось обычно вечером, и после свадебного застолья и танцев молодоженов провожали спать на чердак или сеновал. С первой брачной ночью были связаны некоторые магические действия, например: под перину молодым клали куклу из тряпок. Если хотели, чтобы первым родился сын, то мужскую шапку, кнут и рукавицы; а если дочь, то туфлю. Утром гости шли будить новобрачных, обливая их водой.

В декабре 2011 г. мы планируем организовать выставку, посвященную польскому свадебному обряду, его изучению и сохранению в Омском Прииртышье, а также принять участие во втором областном межнациональном фестивале свадебных обрядов.

Л. Л. Нестерова, председатель Омской областной общественной организации «Польский культурно-просветительский центр «Полонез»»

Традиции мужского семейного воспитания

Отдел развития национальных традиционных культур МКДЦ г. Калачинска работает уже не один год, за это время проведено много мероприятий, созданы клубы по интересам, кружки, фольклорные ансамбли и даже фольклорный театр. Традиция же мужского воспитания практически напрочь забыта. Это видно и по состоянию современного общества. Поэтому нами был разработан проект по сохранению и актуализации традиций мужского семейного воспитания в нашем регионе.

Цель проекта – патриотическое воспитание мужского населения средствами традиционной культуры; поддержка социально-культурных инициатив и творческой деятельности мужской части населения г. Калачинска; создание условий для развития местного традиционного мужского художественного творчества и ремесленнических традиций, сохранения и возрождения мужских традиционных художественных промыслов.

Основной проблемой, на решение которой мы ориентированы, является нарушение механизма преемственности традиционной мужской культуры и методик мужской внутрисемейной этнопедагогике вследствие преобладания технократических тенденций в современной цивилизации. Это приводит к невозможности воспитания в семье духовно зрелой личности, к недостатку в среде молодежи чувства патриотизма, нравственному и духовному нигилизму.

На современном этапе развития нашего общества обозначилась серьезная проблема отсутствия мужского воспитания, при котором мальчику с детства отец закладывает основные принципы мужского мировоззрения, патриотизма, ответственности за себя и семью, чести, чистоты отношений и т. д. Современные мужчины в большинстве своем утратили понимание своей функции и значимости в нашем социуме. Появилось много матерей-одиночек, которые воспитывают мальчиков по-женски, что приводит к их неспособности в дальнейшем стать во главе семьи. Распространилось явление безотцовщины, которое дает страшный результат. Не только отцы не умеют воспитывать своих сыновей, проводя все свободное время у телевизора, но и молодые мамы, родив ребенка, не знают, что с ним делать, ставя главной своей задачей обеспечение материального благополучия.

В рамках традиционного семейного воспитания был разбит институт отцовства, который у нас был частично утрачен

вследствие революций и государственных реформ XX в. Но нашлись энтузиасты, которые стали по крупицам собирать методы этнопедагогике и передавать другим. Нашлись эти крупицы сосредоточены в руках специалистов по фольклору и этнографии, пора их сделать достоянием широкого круга общественности.

Для того чтобы эти крупицы передать населению г. Калачинска, возникло решение о создании клуба традиционного семейного воспитания и «Школы отцовства». Нашлись в г. Калачинске узкие специалисты, изучающие некоторые формы мужской традиции. В России существуют фольклорные центры, где отдельно работают детские и взрослые фольклорные ансамбли, мастерские по изучению ремесел и рукоделия, фольклорные школы. Есть специалисты – руководители фольклорных коллективов, мастера декоративно-прикладного искусства, инструкторы по рукопашному бою. Но в традиционной русской семье все эти отрасли существовали в комплексе как естественная жизненная потребность. Хочется восстановить этот комплекс традиционного семейного уклада.

Работа по реализации проекта началась в 2011 г. и рассчитана на три года. Для начала мы разработали анкету. Опрос населения позволит выяснить, в каких семьях Калачинска еще помнят о традициях мужского воспитания, чтобы составить план экспедиционной работы в этом направлении. Мы получили трогательные рассказы про отцов и дедов, про семейные традиции. Эти знания мы передаем на собраниях клуба традиционного семейного воспитания «Лад», который создан в январе 2011 г. Семьи-участники этого клуба и сами рады поделиться информацией, которую находят в книгах и Интернете. Это люди неравнодушные, небезразличные к судьбе своей семьи и своих детей. Сейчас в клубе на встречах обсуждаются насущные проблемы воспитания детей, государственная политика, возрождение деревни и традиционной культуры наших предков.

Семьи собрались еще и с целью организации своего поселения, где все будут соседями друг другу, поэтому планируется совместное воспитание детей, совместное проведение досуга и праздников. Семьям стало мало одной встречи в неделю, общение происходит и помимо официально назначенных встреч по воскресеньям.

Надеемся, что данный проект станет хорошим началом в деле сохранения и актуализации мужского традиционного воспитания и возрастания роли и самосознания мужчины в семье и в обществе.

А. В. Гончарова, методист Отдела развития национальных традиционных культур МБУК МКДЦ г. Калачинска

П. А. Вяземский

Масленица на чужой стороне

(отрывок)

Ты у нас краса и слава,
Наша сила и казна,
Наша бодрая забава,
Молодецкая зима!

Скоро Масленицы бойкой
Закипит широкий пир,
И блинами и настойкой
Закутит крещеный мир.

В честь тебе и ей Россия,
Православных предков дочь,
Строит горы ледяные
И гуляет день и ночь.

Игры, братские попойки,
Настежь двери и сердца!
Пышут бешеные тройки,
Снег топоча у крыльца.

Вот взвились и полетели,
Что твой сокол в облаках!
Красота ямской артели
Вожжи ловко сжал в руках;

В шапке, в синем полушубке
Так и смотрит молодцом,
Погоняет закадычных
Свистом, ласковым словцом.

Мать дородная в шубейке
Важно в розвальнях сидит,
Дочка рядом в душегрейке,
Словно маков цвет горит.

Яркой пылью иней сыплет
И одежду серебрит,
А мороз, лаская, щиплет
Нежный бархатец ланит.

И белее и румяней
Дева блещет красотой,
Как алеет на поляне
Снег под утренней зарей.

Мчатся вихрем, без помехи
По полям и по рекам,
Звонко щелкают орехи
На веселие зубкам.

Пряник, мой однофамилец,
Также тут не позабыт,
А наш пенник, наш кормилец,
Сердце любо веселит.

Разгулялись город, села,
Загулялись стар и млад, –
Всем зима родная гостья,
Каждый Масленице рад.

20 февраля 1853,
Дрезден

Ученые – омской культуре

К 20-летию Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН

Первым научным учреждением гуманитарного профиля в Омске стал Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР, созданный 12 апреля 1991 г., с 2006 г. – это Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ОФ ИАЭТ СО РАН), сам институт находится в Новосибирске.

Основными направлениями его деятельности стали археология, этнография и историческое музееведение. Свою работу он осуществляет в тесном сотрудничестве с Омским государственным университетом им. Ф. М. Достоевского, другими вузами и еще одним научным учреждением Омска – Сибирским филиалом Российского института культурологии (сам институт находится в Москве), со многими учреждениями других научных центров России и некоторых зарубежных стран.

Помимо проведения научных исследований фундаментального характера, ОФ ИАЭТ СО РАН осуществляет ряд дел, которые направлены на пользу Омского региона и шире – Сибирского региона. Начинаясь работа филиала в трудных условиях почти полного отсутствия финансирования в первой половине 1990-х гг. и здесь помогло установившееся тесное сотрудничество с местной властью. Глава администрации Омской области Л. К. Полежаев запустил тогда научную программу «Омский регион» и финансировал выполнение ряда научных тем, обеспечил финансирование археологических и этнографических экспедиционных работ, дал заказ на выполнение программы «Профилактика межнациональных конфликтов в Омской области» и проведение ряда научных и научно-практических конференций и др. Председатель Комитета по культуре и искусству Омской области Н. М. Генова также спонсировала несколько научных тем, благодаря чему началось издание серии «Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума», книг «Российские сказки», «От Урала до Енисея (Народы Западной и Средней Сибири)», ряда научных сборников с материалами совместно проводимых конференций и семинаров, был разработан и издан проект «Решение национально-культурных проблем Омской области» и др.

В 1993 г. между Комитетом по культуре и искусству администрации Омской области и названным выше филиалом был заключен договор об основных направлениях совместной деятельности и творческом сотрудничестве. Такие же договоры сроком на 8 лет Комитет заключил тогда с Омским государственным университетом и Омским областным отделением Российского фонда культуры. Это способствовало тому, что усилили ученых и работников культуры в деле развития культуры Омс-

кой области были объединены и давали высокие положительные результаты.

Но и после завершения действия этих договоров совместная деятельность учреждений культуры и науки продолжалась, осуществляется она и сейчас. Наиболее значимые дела – это регулярное проведение Всероссийской научной конференции «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне» под патронажем и председательством губернатора и председателя Правительства Омской области Л. К. Полежаева (в мае этого года пройдет пятая конференция), работа V конгресса этнографов и антропологов России, проведение Всероссийских научно-практических конференций «Катанаевские чтения» и «Русский вопрос: история и современность» и др.

Отмечу, что в последние годы несколько конференций были проведены и по заказу Департамента культуры администрации г. Омска (директор департамента В. М. Демченко), среди которых наиболее крупное мероприятие – это Всероссийский конгресс «История и культура городов России: от традиции к модернизации».

Пожалуй, наиболее реальную пользу приносят областные научно-практические семинары по проблемам взаимодействия власти и общественных объединений в развитии культур народов Омского Прииртышья, консолидации этнокультурных сообществ Омской области в процессе формирования единой гражданской нации россиян, развития краеведческих исследований и др. Организаторами их выступают Министерство культуры Омской области и Омский филиал Российского фонда культуры, а ученые, в том числе и ОФ ИАЭТ СО РАН, принимают в них самое активное участие и передают общественности результаты своих научных исследований. Назову и выпуск нескольких номеров газеты «Вестник культуры» (председатели редакционного совета этого издания В. А. Телевной и Н. А. Томилов).

Но нужно думать и о новых проектах. Мы считаем, что для нормализации межэтнических отношений в России необходимы два фактора – существенное расширение просвещения населения и создание в стране особой службы социальных антропологов. Так вот, в плане просвещения с целью возродить и привить уважительное отношение людей разных национальностей друг к другу надо бы издавать доступные по цене книги (брошюры) об истории и культуре народов, в том числе народов и национальных групп Омской области, об устном народном творчестве (скажем, сказки разных народов), вводить решительнее в школах преподавание знаний о народах хотя бы на факультативных занятиях.

Хорошо бы подготовить и для населения, и для науки книги очерков по истории культуры и отдельно по истории музеев Омской области, справочное издание о конфессиях, о народах и национальных группах Омской области, продолжить работу по каталогизации археологических и этнографических коллекций омских музеев и изданию томов в омской серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев». А с целью поддержки гуманитарной науки в Омске неплохо бы проводить ежегодный конкурс научных и научно-популярных работ по искусствоведению, культурологии, истории культуры, археологии, этнографии, фольклористике.

Предложений омским властным структурам может быть еще больше. И есть надежда, что плодотворная совместная деятельность региональных органов власти и юбилея – ОФ ИАЭТ СО РАН, а также других научных учреждений, вузов даст положительные результаты на благо жителей Омского региона и всех россиян.

**Н. А. Томилов, директор
ОФ ИАЭТ СО РАН и СФ РИК,
заведующий кафедрой
этнографии и музееведения ОмГУ,
доктор исторических наук, профессор**

В президиуме V конгресса этнографов и антропологов России (слева направо) В. А. Тишков, Н. А. Томилов, Л. К. Полежаев, В. А. Варнавский, А. И. Казанник. г. Омск, 9 июня 2003 г.

Наш губернатор всегда с учеными

Вышедший в свет трехтомник выступлений, статей и интервью нашего губернатора Леонида Константиновича Полежаева, несомненно, является очень заметным событием.

Конечно, во-первых, это важнейший источник для проведения исторических, политологических и социологических исследований событий и процессов новой эпохи России – эпохи преобразования и реформ. Думаю, что этим источником ученые будут пользоваться не одно десятилетие.

Во-вторых, эти книги высвечивают еще один образ Леонида Константиновича – образ аналитика и шире – образ ученого. Леонид Константинович все годы пребывания на посту главы Омской области всегда опирался на результаты научных исследований и на ученых, которых он регулярно привлекал к работе в областные органы власти в качестве председателей комитетов и управлений, министров и их заместителей. И сегодня руководителями многих министерств и отделов Правительства Омской области являются ученые со степенями докторов и кандидатов наук.

Да и сам Леонид Константинович фактически тоже ученый, не зря он является почетным профессором Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского и действительным членом Академии инженерных наук России. Помню, как в конце 1980-х гг., когда он возглавил Омский облисполком, первое что он сделал – это посетил наш классический университет, пробыл с нами целый день, посетил фактически все корпуса, кафедры и лаборатории. Результатом таких встреч с учеными (а их было в те годы немало) стало создание и последующая реализация программы комплексных научных исследований природы, природных богатств и всех сторон жизнедеятельности жителей Омской области. Программа так и называлась – «Омский регион». Так с науки начиналась работа Л. К. Полежаева в качестве руководителя Омской области.

А относительно недавно, 9 февраля 2010 г., наш губернатор и председатель Президиума СО РАН А. Л. Асеев подписали долгосрочное соглашение о тесном сотрудничестве Омской области и СО РАН в сфере научных изысканий. Так что мы, ученые, всегда вместе с Леонидом Константиновичем и стараемся быть опорой ему во всех его делах.

Мне лично важно и то, что Л. К. Полежаев печатает свои статьи (хоть и не очень часто) в научных журналах. И в нашем общероссийском журнале «Культурологические исследования в Сибири» он опубликовал две свои статьи – одну о состоянии и развитии отечественной культуры и вторую о концепции и программе развития Омска и Омской области в связи с предстоящим 300-летием города в 2016 г. Недавно Леонид Константинович поддержал очередную нашу инициативу о проведении в 2011 г. V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне» и согласился возглавить оргкомитет этого форума вместе со мной и директором Института истории СО РАН В. А. Ламиним. В заключение еще раз хочу подчеркнуть, что опубликованные труды нашего губернатора свидетельствуют о его строго научном подходе к решению задач, стоящих перед Омской областью и шире – перед всей Россией.

**Н. А. Томилов, директор
ОФ ИАЭТ СО РАН и СФ РИК,
заведующий кафедрой этнографии
и музееведения ОмГУ, академик,
доктор исторических наук, профессор**

В этнографическую серию вошла и археология

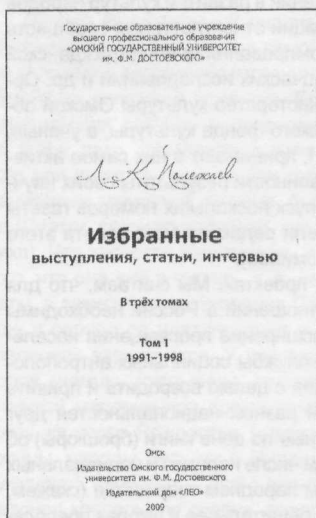
16-й том издающейся Омским филиалом Института археологии и этнографии СО РАН, Омским государственным университетом им. Ф. М. Достоевского и Сибирским филиалом Российского института культурологии научной серии по этнографическим коллекциям сибирских музеев (серия издается с 1986 г.) представляет собой каталог коллекций, собранных археологическими экспедициями ОмГУ и Омского филиала Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН в степных и южных лесостепных районах Омской области (все материалы хранятся в Музее археологии и этнографии ОмГУ). Поэтому в название серии сегодня добавлено слово «археологические» и звучит оно так: «Культура народов мира в этнографических и археологических собраниях российских музеев».

Эта фундаментальная серия была в начале ее издания рекомендована к публикации рядом научных учреждений страны, Советским фондом культуры (СФК) и высоко оценена президентом СФК академиком Д. С. Лихачевым, который в 1991 г. писал о первых томах серии: «Прекрасное и очень нужное издание. Это наука, основанная на учете. На века».

Очередной том вышел в свет только что. Автором вводной статьи и всех описаний археологических материалов является выпускник ОмГУ, научный сотрудник ОФ ИАЭТ СО РАН Юрий Герасимов. Фактически это его первая научная монография, с чем его и нужно поздравить. А саму идею публикации в этой серии археологических материалов музеев Сибири выдвинул заведующий сектором музееведения ОФ ИАЭТ СО РАН, доцент кафедры музеелогии ОмГУ Михаил Коруценко. Он и директор названного филиала, заведующий кафедрой этнографии и музееведения ОмГУ Николай Томилов стали ответственными редакторами этого тома. Последний является и главным редактором серии. В состав главной редакции серии с самого начала издания входят такие известные ученые, как академики РАН А. П. Деревянко и В. И. Молодин (Новосибирск), член-корреспондент РАН С. А. Арутюнов (Москва), профессора А. М. Кулемзин, Н. В. Лукина (Томск), З. П. Соколова (Москва), Ч. М. Таксами (Санкт-Петербург), Ю. С. Худяков (Новосибирск), Ю. К. Чистов (Санкт-Петербург) и др.

Вышедший том прекрасно иллюстрирован (в том числе цветными фотографиями) и рассчитан на ученых и музейных работников, а также на тех, кто интересуется историей и культурой обществ древних и средневековых эпох Сибири.

Н. Вестников

Книга об изучении городской народной культуры

Те проявления межэтнической розни в некоторых городах России, которые мы наблюдаем сегодня, требуют изучения их причин и проявлений со стороны ряда гуманитарных наук. В нашей стране отсутствует сегодня этносоциологическая служба, т. е. почти нет на местах тех профессионально подготовленных чиновников, которые должны отслеживать ситуации с межэтническими отношениями, заниматься профилактикой межэтнических конфликтов, стабилизацией в позитивном направлении этих порой сложных отношений между этническими общностями, решением этнокультурных и этносоциальных проблем. Раз нет практиков, то изучением этих этнических процессов, выработкой рекомендаций и созданием проектов и программ по решению этнических проблем приходится заниматься ученым-теоретикам.

На такие размышления наталкивает прочтение монографии профессора Н. А. Томилова «Народная культура городского населения Сибири: очерки историографии и теории историко-этнографических исследований», опубликованной в Омске под грифами Омского филиала Института археологии и этнографии, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского и Сибирского филиала Российского института культурологии. Поддержал ее издание и Омский филиал Российского фонда культуры.

Эта книга является призывом к российскому обществу и прежде всего к ученым, работающим в областях этнографии, этнокультурологии, этнопедагогики, этнопсихологии и этносоциологии, развернуть в широком масштабе изучение этнических процессов в городах. Автор монографии прямо пишет: «Учитывая, что сегодня межнациональная напряженность в России сохраняется и что именно города являются местом средоточия такой напряженности, мы должны признать приоритетную значимость решения национально-культурных и национально-социальных проблем прежде всего в городах». При этом он подчеркивает, что «в укреплении гармоничных отношений в городской среде призван сыграть значительную роль слой традиционно-бытовой, по-другому, народной культуры».

Сама работа представляет собой очерки, посвященные изучению российскими учеными народной культуры разноэтнических групп городского населения в основном Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI в. В первой главе монографии раскрываются: актуальность изучения этнографии города в России, общие представления о работах исследователей по изучению народной культуры горожан Сибири, периодизация истории этого изучения во второй половине XX – начале XXI в., методологические разработки проблемы городской (в том числе народной) культуры в работах Д. А. Алисова, В. А. Дмитриева, М. А. Жигуновой, М. В. Зубачевского, В. Г. Рыженко, Л. И. Рыженко, О. Г. Севан, Г. В. Старовойтовой, С. А. Токарева, Н. А. Томилова, М. П. Черной и других ученых.

Вторая и третья главы книги посвящены разбору результатов изучения духовной и материальной культуры городских групп населения Западной Сибири в работах новосибирских ученых А. А. Люцидарской, А. Ю. Майничевой, омских ученых Ш. К. Ахметовой, И. В. Лоткина, А. В. Малхасьяна, Г. М. Патрушевой, А. Г. Селезнева, Н. А. Томилова и томской исследовательницы М. П. Черной. Объектами изучения стали культура русских, казахов, татар, шорцев, латышей и эстонцев, а также этнокультурные процессы в городской среде Сибирского региона.

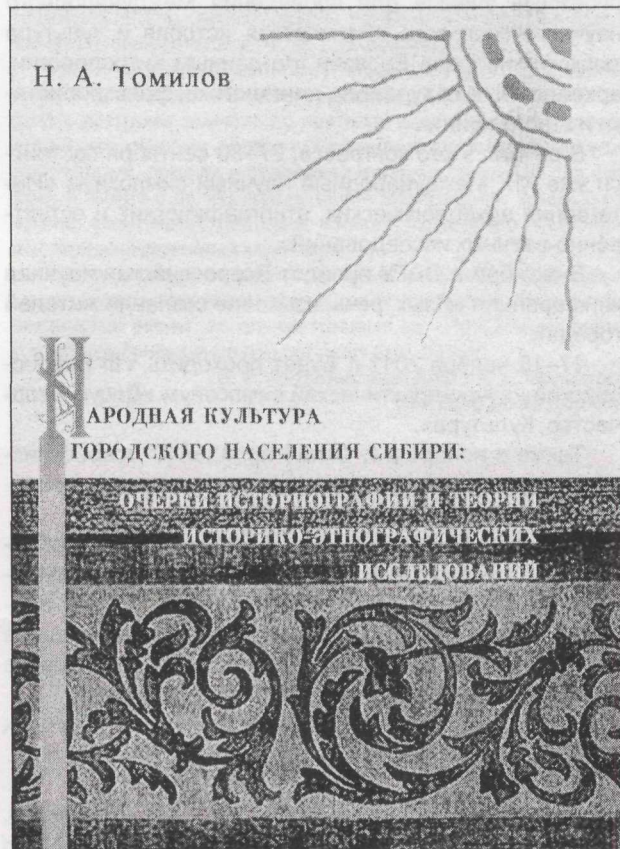
Период с 1970-х гг. по настоящее время в этнографическом изучении городов Сибири оценивается Н. А. Томиловым как время значительного наращивания этнографических исследований городских групп населения этого большого региона. И все

же, как приходит к заключению автор монографии, пока уровень и проблематика в изучении этнографии городов Сибири остаются недостаточными для решения социальных и научных задач российского общества и нужно развернуть этнографов в сторону изучения городского населения. Он пишет: «В связи со значительной долей городского населения Сибири (это больше трех четвертей всего населения, в Сибирском федеральном округе 81 %), с появлением именно в городах сотен и сотен национально-культурных объединений (автономий, организаций, центров и т. д.) существенно возрастет сегодня и роль городского фактора в этнических процессах... Это обстоятельство и научные запросы требуют, чтобы разноэтнические группы городского населения постепенно стали бы основным объектом этнографии и ее субдисциплин».

Данная монография прежде всего рассчитана на этнографов, историографов, культурологов, социологов, историков и других ученых гуманитарного профиля. Она неплохо иллюстрирована и весьма познавательна для тех, кто интересуется культурой народов Сибири и теми бурными этническими процессами, которые фиксируются в городах России. И еще один штрих: монография посвящена 20-летию Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, 25-летию кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского и 35-летию со дня начала создания в Омске этнографического научного центра.

**Т. Б. Смирнова, доктор исторических наук,
доцент ОмГУ, заведующая сектором
региональной культурной политики СФ РИК**

Аннотация на книгу размещена по адресу:
<http://ethnography.omskreg.ru/page.php?id=1337>

Омские конференции гуманитарного профиля в 2011 году

В этой информации речь идет о тех научных мероприятиях, основными организаторами которых являются омские вузы (прежде всего Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского), научные учреждения (Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН и Сибирский филиал Российского института культурологии), а также музеи г. Омска.

5–6 мая 2011 г. в г. Омске состоится V Всероссийская научная конференция «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне», посвященная 70-летию начала Великой Отечественной войны.

24–25 мая 2011 г. на базе Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского будет проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Методология научных исследований».

В апреле – мае в ОмГУ пройдет уже XXXV Региональная студенческая конференция «Молодежь третьего тысячелетия».

13–14 июня 2011 г. в Омском государственном университете соберутся филологи на Всероссийскую научную конференцию молодых ученых «Филологические чтения».

27–30 июня в Омске состоится II Международная научная конференция «Речевая коммуникация в современной России».

27–30 сентября в Омске соберутся российские и зарубежные ученые для проведения Международного научного конгресса «Этническая история и культура тюркских народов Евразии (по данным антропологии, археологии, культурологи, лингвистики, фольклористики и этнографии)».

В рамках этого конгресса, 27–30 сентября состоится уже XIX Международный научный симпозиум «Интеграция археологических, этнографических и естественно-научных исследований».

В октябре в ОмГУ пройдет Всероссийская научная конференция «Язык, речь, языковое сознание жителей города».

17–18 ноября 2011 г. будет проходить VIII Всероссийский научно-практический симпозиум «Досуг. Творчество. Культура».

Также в ноябре в г. Омске пройдет IV Всероссийская научная конференция «Культура русских в археологических исследованиях».

В декабре 2011 г. Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля при участии Сибирского филиала Российского института культурологии проведет XV Всероссийскую научно-практическую конференцию «Декабрьские диалоги», посвященную памяти первого директора музея Ф. В. Мелехина.

Приглашаем всех желающих принять участие в этих интересных и полезных научных конференциях в г. Омске.

Э. Р. Ахунова,
лаборант-исследователь ОФ ИАЭТ СО РАН

Не будем равнодушны и окажем помощь сельской культуре!

ОБРАЩЕНИЕ К ЖИТЕЛЯМ ОМСКОГО РЕГИОНА

Омский филиал Российского фонда культуры (председатель Фонда народный артист СССР Н. С. Михалков) продолжает ежегодный сбор книг для сельских библиотек, детских домов и детских колоний Омской области. Эта акция проводится уже 18-й год и связана она с тем, что во многие библиотеки сельских районов, школ области книгоступления отсутствуют или они небольшие. Сам губернатор Л. К. Полежаев время от времени дарит библиотекам области книги из своего личного фонда.

Мы призываем омичей собрать не только книги в хорошем состоянии, но и комплекты журналов за прошлые годы и первые месяцы наступившего года. Не выбрасывайте журналы, а передайте их через Омский фонд культуры в сельские библиотеки. И особенно мало в библиотеках детской литературы. Этот год в Омской области объявлен Годом ребенка. Просим подарить детям книги.

При желании можно сделать целевое дарение, т. е. указать, в какое село, какой район или какую библиотеку Вы просите передать Ваши книги и журналы.

Вспомните, сколько незабываемых минут подарило Вам общение с любимыми книгами! В Ваших силах сделать счастливее других людей, которые будут за это благодарны! Наверное, многие пожилые люди хранят дома детские книги, которые по ряду причин не находят применения, просто занимают место. Пожалуйста, не откладывайте на потом доброе дело, реальная помощь не потребует от Вас больших усилий.

Н. А. Томилов, А. П. Сорокин

Книги и журналы можно передать через кафедру этнографии и музееведения Омского государственного университета, корпус 2 (проспект Мира, 55а); кабинеты 407, 402; телефон 67-05-15. Обращаться к Ольге Юрьевне Кормильцевой либо в Российский фонд культуры по адресу: г. Омск, ул. Ленина, 10, комната 42; телефон 24-48-19 к Алексею Петровичу Сорокину, директору Омского филиала Российского фонда культуры.

Представляем стипендиатов Российского фонда культуры

В 2010 г. по представлению президиума Омского филиала Российского фонда культуры и Омской организации Союза художников России стипендия Российского фонда культуры среди особо одаренных молодых людей в Омском регионе была присуждена ИЛЬЕ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВЕРГУНУ, студенту, выпускнику Омского государственного института сервиса по специальности «дизайн среды».

Преподаватель: Василий Николаевич Гульченко

«ДИЗАЙН – ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ»

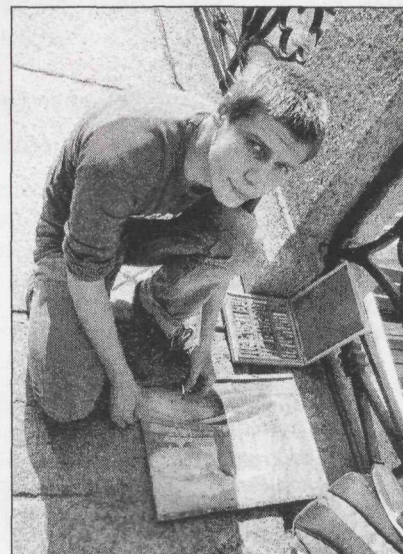
Дизайн в современном его понимании, возникнув из других видов визуальных искусств, является «плотью от плоти» прикладного творчества и призван, как синтезный вид, объединить современные формы искусства. Творческие мастерские по керамике, обработке металлов, дизайн-студии и другие креативные площадки, размещенные «под одной крышей», способствуют максимальному взаимопроникновению идей и концепций между ними. Выставочное пространство, открытое для представителей четырех видов визуального искусства – дизайнеров, художников, прикладников и скульпторов, – все более позволяет каждому из них представить и автономные проекты, и совместные и, что особенно важно сегодня, выработать новые виды актуального искусства.

После присуждения стипендии Илья Вергун защитил дипломную работу «Дизайн общественного помещения “Союз

дизайнеров и художников” как центра изобразительных искусств города». В проекте он обобщил теоретические знания, полученные у преподавателей ОГИС, и свой опыт работы в дизайн-студии «Линия архитектуры», где проработал более трех лет одновременно с учебой.

Дипломная работа была направлена на создание проекта выставочного пространства, лекционного зала и экспериментальных мастерских Омского отделения Союза дизайнеров России и новых творческих мастерских Омского отделения Союза художников России.

Замысел диплома – проект технической реконструкции реального здания-недостроя, расположенного по улице 22 Апреля, и территории вокруг него. Реконструкция здания предполагает кардинальное изменение фасадов, перекрытия кровли и обустройство прилегающей территории. Дипломная работа Ильи вызвала неподдельный интерес у председателя Омского отделения Союза дизайнеров России Н. И. Ярох.

После окончания института Илья решил попробовать себя в культурном пространстве одного из красивейших городов России и мира – Санкт-Петербурга. Его решение росло и крепло целый год после пленэра, проведенного в городе и его окрестностях в 2009 г. Стипендия фонда культуры стала своеобразными «подъемными» в период поиска работы в северной столице. Сейчас Илья Вергун работает в творческой мастерской одной из дизайнерских студий, специализирующейся на световом и праздничном оформлении этого уникального города.

Е. В. Захарова

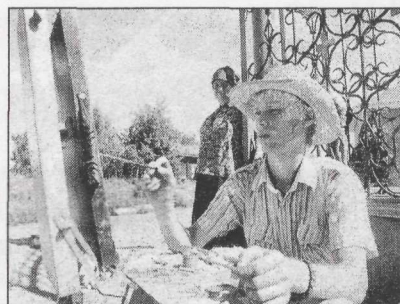

И. Вергун.
Вид на Исаакий.
Бумага, пастель.
2009 г.

В 2011 г. стипендиатом Российского фонда культуры среди особо одаренных молодых людей в Омском регионе стал ФЕДОР РОМАНОВИЧ КАРЯКИН, студент 5-го курса Института искусств (художественно-графического факультета) Омского государственного педагогического университета.

Преподаватель: Геймран Султанович Баймуханов

**«ХУДОЖНИК НЕ ДОЛЖЕН
ЗАМЫКАТЬСЯ**

В ЕДИНСТВЕННОМ ЖАНРЕ...»

Федор Романович Карякин родился в 1988 г. в Омске. В 2000–2006 гг. обучался в старейшей в Омске ДХШ № 1.

Карякин неоднократно награждался дипломами лауреата областных отчетных выставок-конкурсов учащихся детских художественных школ и школ искусств («Палитра Родины», «В этом городе сердце мое...», «Академический рисунок», «Симфония цвета» – Омск, 2005–2007 гг.).

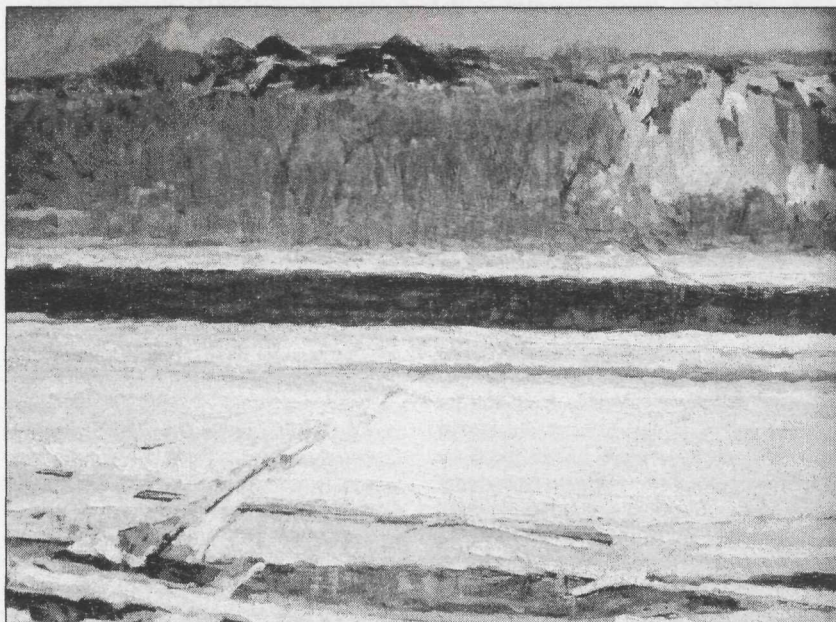
Его живописные и графические работы были представлены на региональных выставках «Рождественская» (Тобольск, 2006 г.), «Весенняя радуга» (Ишим, 2007 г.), были отмечены лауреатскими дипломами биеннале современного искусства «Диалог, цвет и линия» (Волгоград, 2006 г.), II Межрегионального выставочного конкурса детского художественного творчества имени Евгения Васильевича Гурова «Родные мотивы» (2009 г.), 15-й Международной биеннале детской и международной графики (Торунь, Польша, 2006 г.). Работа Ф. Карякина «На Оми» экспонировалась на Всероссийской художественной выставке «Молодые художники России» (Москва, Центральный дом художника, ноябрь 2010 г.), а 6 живописных этюдов – на выставке, посвященной 50-летию ХГФ ОмГПУ «Час ученичества» (Омск, декабрь 2010 г.).

В 2008 г. Федор принял участие в создании экспериментальной студенческой творческой группы «XXI-ый», организовавшей выставку графических и живописных работ о городе Омске.

Автор работает в технике масляной живописи и линогравюры. В пейзажных работах он стремится передать состояние природы, времена года, образы города. Художник не намерен ограничиваться только живописными работами, в его планах – цикл графических работ «Городские мотивы». В будущем он также намерен обратиться к портрету и жанровым сюжетам.

Особая благодарность Федора – преподавателю Геймрану Султановичу Баймуханову, который научил технике живописи, приучил видеть природу с неозданной стороны.

**В. В. Ларионова,
А. П. Сорокин**

Ф. Карякин. На Оми. 2010 г.

Ф. Карякин. Пасмурный день, крыши. 2009 г.

Редакционный совет «Вестника культуры»:

председатели совета: В. А. Телевной, Н. А. Томилов;
заместители председателя: Т. Н. Золотова, А. П. Сорокин.

Члены совета:

В. Ю. Багринцева, П. П. Вибе, Н. М. Генова, И. А. Кольч, А. Э. Лейфер,
Н. А. Степанова, А. А. Чермошенцев.

Издательство ООО «Издательский дом «Наука»».
Отпечатано в типографии ООО «Издательский дом «Наука»».
Омск, ул. Герцена, 158, тел./факс: (3812) 24-58-84.
Тираж 999 экз. Распространяется бесплатно.